Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ОРГАН ТОМСКОГО ГОРКОМА ВКП(б), ГОРСОВЕТА И ГОРПРОФСОВЕТА

Вторник, 25 августа 1936 года № 157

ПРИГОВОР МИЛЛИОНОВ

Суд над участниками троцкистско-зиновьевской террористической банды закончен.

В течение пяти дней с железной последовательностью, со всей неопровержимостью, нить за нитью, пролетарский суд раскрыл гнусную предательскую цепь чудовищных преступлений продажных псов фашистской охранки — Троцкого, Зиновьева, Каменева, Смирнова и прочей мрази.

Жалкая кучка политических авантюристов, шайка воров и убийц вынуждена была признать бесспорность пред'явленных улик и обвинений. Враг никуда не мог увильнуть от тяжести обвинений. На чашу весов одно за другим ложились чудовищные преступления, совершенные террористической бандой троцкистов - зиновьевцев по указке предателя Троцкого и германской фашистской охранки. На суде пролит совершенно яркий свет на подлые и кровавые дела этих потерявших человеческий облик гадов.

На суде со всей очевидностью доказано, и это признала сама банда террористов, что по заданию Троцкого, Зиновьева, Каменева и фашистской охранки ими был злодейски убит первого декабря 1934 года один из лучших сынов нашей родины, преданнейший боец за дело коммунизма, любимый Сергей Миронович Киров.

Доказано, и это признала сама банда гнусных террористов, что они готовили совершить очередное чудовищнейшее гнуснейшее преступление, от которого стынет кровь в жилах, преступление, каких не знала и не знает история человечества. Гады подготовляли убийство самого дорогого, самого ценнейшего — сердце нашей партии и страны, нашего отца, вождя и учителя—великого Сталина и его верных соратников, товарищей Ворошилова, Кагановича, Жданова, Орджоникидзе, Косиора и Постышева.

Злодейски убив пламенного трибуна революции Сергея Мироновича Кирова, магнаты фашистской охранки—Троцкий, Зиновьев, Каменев и прочая мразь подбирались, как змеи, к самому сердцу нашей партии и трудящихся.

И только благодаря зоркому стражу пролетарской социалистической революции, славным органам НКВД и его доблестным чекистам — воспитанникам Феликса Дзержинского была своевременно схвачена кровавая рука убийц, занесенная над великой страной социализма, над счастьем жизни человеческой.

Слава неутомимому стражу пролетарской революции — органам НКВД, слава доблестным и верным сынам нашей родины, славным дзержинцам!

Вся страна, охваченная ненавистью и презрением к подлым убийцам, агентам германского фашизма, переживала дни всенародного гнева. Со всех сторон необ'ятного Советского Союза катились волны могучего и грозного гнева к скамье подсудимых, на которой только что сидела банда гнусных убийц, шайка воров и политических авантюристов — предатели великого народа, великой страны социализма. И в рокоте этих волн могучего и грозного гнева народного было проклятье, проклятье убийцам. Было грозное требование — раздавить гадину! Смести с лица честной советской земли гнусных предателей! — Смерть убийцам!— таково было требование трудящихся нашей родины. Таков был приговор десятков миллионов тружеников страны. Взбесившихся собак немедленно уничтожают, таково правило общежития. Они не должны отравлять священный воздух своим смрадным дыханием. Намордниками нельзя уменьшить их вред, ограничить их ярость. Ядовитая слюна опасна для жизни нормальных людей. Поэтому-то воля трудящихся и была, — поскорее убрать этих бешеных собак.

Советский народ в едином порыве сомкнулся стальным кольцом вокруг своего великого вождя товарища Сталина, вокруг сталинского Центрального Комитета и правительства.

— Жизнь Сталина принадлежит народу. Сталин — наш вождь, наше солнце, наша радость, наше счастье. И те, кто поднимает руку на наших вождей, должны немедленно уничтожаться. Расстрелять всех до одного участников троцкистско-зиновьевского террористического центра—таково единодушное требование миллионов трудящихся, таков приговор народа.

Вместе со всеми трудящимися советской страны, вместе со всем стасемидесятимиллионным народом трудящиеся Томска присоединили свой гневный голос за беспощадную кару подлым убийцам. На многочисленных митингах и собраниях вынесены сотни резолюций с требованием—расстрелять всю эту подлую троцкистско - зиновьевскую банду!

Единодушное требование миллионов трудящихся о расстреле подлых предателей, изменников родины, продажных убийц советский суд учел и воздал этой гнусной банде убийц по заслугам. Вся взбесившаяся свора собак, магнатов фашистской охранки приговорена к высшей мере социальной защиты — расстрелу.

С огромным удовлетворением трудящиеся Томска вместе со всеми трудящимися нашей страны встретят приговор пролетарского суда. С огромным воодушевлением вновь пройдут сегодня сотни митингов на предприятиях, в учебных заведениях, школах, учреждениях и организациях города.

Всеобщее одобрение встретит приговор советского правосудия. Голос народа сегодня вновь послужит грозным предостережением всей той сволочи, которая мечтает [illegible] о захвате власти. Горе тому, кто подымет руку на жизнь наших вождей! Советский народ в одно мгновение раздавит такую гадину!

Бдительность, не дремлющая большевистская бдительность, уметь распознавать врага, как бы хитро он ни маскировался — вот чего требуют от каждого советского гражданина и в первую очередь от коммуниста партия и правительство, вождь трудящихся товарищ Сталин.

Тысячи раз «в силе остаются предупреждения товарища Сталина, что еще могут ожить и зашевелиться остатки разгромленных капиталистических классов, остатки контрреволюционных групп троцкистов и правых» («Правда»).

Презренные наймиты, убившие одного из лучших сынов нашей родины Сергея Мироновича Кирова, покушавшиеся на жизнь любимого вождя трудящихся великого Сталина и его соратников — получили суровую кару. Пусть этот приговор послужит грозным предостережением тем, кто попытается занести грязную руку над социалистической родиной, над счастливой жизнью советского народа, над тем, кто привел страну к невиданному счастью — над великим Сталиным и его верными соратниками— того ждет та же участь, что и только что осужденных пигмеев—троцкистско-зиновьевских террористов.

Десятки миллионов сердец советских людей бьются в унисон с великим сердцем Сталина и готовы всю кровь свою отдать за победу сталинских идей, за победу дела Ленина—Сталина, дела народа.

Метод использования энергии бактериальных удобрений для азотирования почв, разработанный профессором П. В. Савостиным—огромное достижение советской науки в борьбе за повышение урожайности

ПРОФЕССОР П. В. САВОСТИН О СВОИХ НАБЛЮДЕНИЯХ ЗА ОПЫТНЫМИ УЧАСТКАМИ

Из поездки по районам Западно-Сибирского края возвратился в Томск проф. П. В. Савостин. Профессор побывал в 32 колхозах Барнаульского, Бийского, Троицкого, Рубцовского, Славгородского, Немецкого и других районов. Он ознакомился на местах с постановкой опытов по применению азотобактера и нитрагина в качестве удобрений, наблюдал посевы яровизированного люпина.

О своих наблюдениях проф. П. В. Савостин сообщил нашему сотруднику следующее:

— Хочется, прежде всего, отметить довольно умелое, продуманное отношение к опытам с азотобактером, нитрагином и люпином со стороны колхозных бригадиров, зав. избами-лабораториями и колхозников - опытников. Этому, конечно, способствовали знания, полученные ими зимой на курсах в Томске. Только в одном колхозе приходилось наблюдать неправильное применение азотобактера под зерновые и в нескольких колхозах—под свеклу.

В большинстве колхозов на опытных участках испытывается, помимо азотобактера, комбинированное действие азотобактера с золой. Помимо опытов на небольших участках (по одному гектару), во многих колхозах азотобактер внесен на значительной площади—от 10 до 25 гектаров. Каковы же предварительные данные о результатах?

Следует ожидать, что увеличение урожая на участках с азотобактером выразится в пределах от 1,5 до 4 центнеров на гектар, или около 20 процентов по отношению к контрольным участкам. Признаки этого—большой, крупный колос, больше, чем на контрольных участках, кущение, иногда более высокий рост. Остается пожелать, чтобы уборка и обмолот с опытных участков были проведены бережливо, зерно точно взвешено. Это даст нам окончательные, точные данные.

У многих бригадиров и зав. избами-лабораториями велико стремление к тому, чтобы изготовлять препарат азотобактера у себя на месте. Считаю, что в некоторых пунктах это возможно. Так, колхоз имени 25-тысячников, Рубцовского района, располагающий хорошей избой-лабораторией, имеющий под руками торф, не стесняющийся при наличии миллионного оборота в средствах, мог бы при некоторой помощи изготовить азотобактер у себя в колхозе.

Особенно резко заметно влияние азотобактера на повышение урожая овощей: помидоров, огурцов, капусты. В названном колхозе количество помидоров на растениях по азотобактеру в два с половиной раза больше, чем на контрольных. По огурцам имеются подобные же результаты. Тоже по табаку.

Нитрагины, изготовленные в лаборатории доцента К. В. Сапожниковой и под ее руководством, внесенные под бобовые, также оказались вполне эффективными. Вот, что, например, сообщают из Черепановского района. Количество клубеньков (колоний бактерий) на корнях бобовых, зараженных нитрагином, в полтора-два раза больше, в сравнении с обычными. Это явный признак влияния нитрагина на повышение урожая.

Люпин приходилось наблюдать в пяти колхозах на площади, примерно, 8 гектаров. Это южное растение после яровизации по способу доцента К. В. Сапожниковой уже в двадцатых числах июля образовало бобы. Имеются все основания ожидать полного созревания люпина и урожая сам-двадцать. В итоге мы получим к весне значительное количество семян люпина, выращенных у нас, в сибирских условиях. О большом значении люпина, как зеленого удобрения, теперь уже говорить не приходится.

При всех этих условиях совершенно естественно, что краевые организации намечают широкое применение азотобактера и нитрагина в будущем году. Речь идет уже не об опытах, а о внедрении этих эффективных и дешевых удобрений в производственную практику колхозов и совхозов. В связи с этим необходимо заблаговременно подготовиться к выработке препаратов азотобактера и нитрагина в большом количестве. Точно так же необходимо полностью собрать, сохранить семена люпина с тем, чтобы весной высеять их и уже в следующем году иметь семена в большом количестве.

Профессор томского государственного университета П. В. САВОСТИН. (Фото Дубровина).

ОТЛИЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Посевы табака - махорки по азотобактеру применены в этом году во многих табаководческих колхозах Томского района. Результаты, как правило, [illegible] подтверждается в колхозах «Новое крестьянство» и «Черемушный кустарь», Верх-сеченского сельсовета.

На участках, удобренных азотобактером, табак на 15—20 сантиметров выше, чем на контрольных участках. Налив листа плотнее. Цвет табака по азотобактеру такой, какой бывает лишь при внесении полного навозного удобрения. Повышение урожая табака по азотобактеру выражается в пределах от 4 до 7 центнеров на гектар.

Характерен такой факт: В колхозе «Новый труд» (Рыбалово) табак по навозному удобрению поражен ржавчиной на 2 процента. На участке, где внесен сульфат-аммоний, ржавчина поразила до 5 процентов кустов. На участках с золой поражение достигает 15 процентов. А участки, удобренные азотобактером и калийной солью, находясь в центре опытного поля, ржавчиной совсем не поражены.

Азотобактер уже нашел достойную оценку в табаководческих бригадах. Интерес к этому удобрению настолько велик, что весной следует ожидать большого на него спроса.

Районный табаковод ГЛАДКИЙ.

ВЛИЯНИЕ АЗОТОБАКТЕРА НА УРОЖАЙ ОВОЩЕЙ

На пригородном хозяйстве томской межрайонной конторы Сибторга азотобактер внесен под огурцы, картофель, капусту, помидоры, овес. Теперь уже можно привести некоторые данные о результатах.

Огурцы с парников уже сняты. Точный учет показывает, что урожай по азотобактеру с каждой рамы, примерно, на 3 килограмма больше, чем на обычных. В целом по хозяйству азотобактер дал дополнительно 9 тонн огурцов.

Ясно заметно также весьма положительное влияние азотобактера на рост огурцов в открытом грунте.

Картофель по азотобактеру начал цвести раньше на 2 — 3 дня. Был весьма буйный рост ботвы. Есть все основания ожидать повышенного урожая в сравнении с обычным посевом.

Овса по азотобактеру посеяно 3 гектара. Здесь также разница очевидна: большая кустистость, сильнее броня, выше рост.

В момент уборки влияние азотобактера на все испытываемые культуры будет учтено более точно и выражено в цифрах. Это представит большой научный и практический интерес.

Агроном Г. Г. Болтовский

ДОБАВОЧНЫХ ДВА ЦЕНТНЕРА НА ГЕКТАР

Недавно бригадир колхоза «Пламя», Протопоповского сельсовета, Александр Васильевич Протопопов осматривал поля, засеянные пшеницей. Хорошая здесь пшеница по всему полю! Александр Васильевич считает, что будет на круг не менее ста пудов с гектара. Но еще лучше пшеница на опытном участке, удобренном азотобактером.

Бригадир остановился на этом участке, долго присматривался то к контрольному участку, то к опытному. Сравнивал их и, наконец, вслух сделал вывод.

— Разницу видать на-глаз. На контрольном участке колосья мельче, кусты будто пореже. А под азотобактером—вон какой колос да и кусты погуще! Думаю, что прибавка урожая от азотобактера будет центнера два на гектар. Обмолочу—точно узнаю.

Рядом участок, удобренный золой. Ясно виден более буйный рост, более крупный колос, чем на контрольном участке. Бригадир считает, что и зола даст повышение урожая не менее двух центнеров на гектар.

То же, примерно, в колхозе «Второй большевистский сев», Зоркальцевского сельсовета.

Г. Б-ич.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ПРОФЕССОРА П. В. САВОСТИНА С КОЛХОЗНИКАМИ-ОПЫТНИКАМИ

ЛУЧШИЕ ПОСЕВЫ — С АЗОТОБАКТЕРОМ

Сообщаю вам, Петр Васильевич, что полученный от вас азотобактер рассеян на опытном поле. В поле шесть участков. Первый участок—контроль. На втором—пшеница по золе. На третьем—зола с азотобактером. На четвертом — один азотобактер. На пятом—посев яровизированными семенами. На шестом участке—яровизированные семена посеяны с азотобактером.

Еще есть хозяйственный посев с азотобактером: пшеницы—15 гектаров, овса—3 и еще льна—0,40 гектара с азотобактером и столько же контроль. Всходы пшеницы с азотобактером были очень хорошие, рост то же очень отличается от обыкно[illegible]дения за опытным участком, о самых последних результатах сообщу.

Швейка Никифор Ефимович.

(Зав. избой-лабораторией колхоза «Трудовое знамя», Топкинского района).

ЛЮПИН МОЖЕТ СОЗРЕВАТЬ ТОЛЬКО ЯРОВИЗИРОВАННЫЙ

После вашего от'езда, Петр Васильевич, приступил я к прополке люпина. Теперь прополку окончил. Вы просили, чтобы я сообщил, когда люпин начнет цвести. Он начал цвести с 20 июля, и уже есть массовое цветение и много стручков. Теперь я узнал, что люпин может созревать у нас только яровизированный. Неяровизированный цветет еще только на 10 процентов.

Напишите, пожалуйста, что делать с яблоками осенью, когда будут заморозки.

С приветом
Иванилов Сергей Никитич.

(«Колхоз «Политотделец», Троицкого района).

ДОПОЛНИТЕЛЬНО ЧЕТЫРЕ ЦЕНТНЕРА С ГЕКТАРА—ТАКОВ РЕЗУЛЬТАТ ПРИМЕНЕНИЯ АЗОТОБАКТЕРА

Петр Васильевич, показатели на опытном поле весьма важные. По моим соображениям, повышение урожая по азотобактеру будет не менее 4-х центнеров с гектара. Хорошо действует азотобактер с золой. Где я вам показывал посев, там все участки очень хорошие.

Еще сообщаю Кире Васильевне (доценту К. В. Сапожниковой. Ред.) о посеве вики с нитрагином. Результаты тоже важные. Я срывал вику, что посеяна с нитрагином, оказалось клубеньков много. Клубеньки небольшие, вроде конопляного зерна. Рост вики выдающийся. Сообщите, когда вам послать об[illegible]

(Колхоз имени Ворошилова, Топкинского района).

ХОРОШИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Дорогой товарищ! От имени колхоза «Труд и знания», Венгеровского района, и лично от орденоносца Григория Федоровича Землянщына приносим вам благодарность за вашу помощь. Находясь у вас на курсах, Григорий Федорович много понял, как нужно добиваться высокого урожая.

По вашему указанию посеяли с азотобактером 20 гектаров. Видим, есть хорошие результаты.

Если возможно, пошлите нам семена люпина, хотя немножко, для опыта. У нас большое желание испытать это растение для удобрения.

Зав. избой-лабораторией
Г. Ерколович.

РЕЗУЛЬТАТЫ НИТРАГИРОВАНИЯ ПОЧВЫ

Сообщаем результаты подсчета клубеньков на корнях бобовых растений, нитрагированных и контрольных посевов.

В колхозе «Пролетарская крепость» на посевах вики среднее количество клубеньков на 1 растение нитрагированного посева 165, а на одно растение контрольного посева 113. В колхозе «Красный май»—37 и 13. В колхозе «Путь к социализму» (горох) —80 и 41.

Зав. черепановским райЗО МИНЕЕВ.
Старший агроном КАМАНИН.

ПРОСЯТ АЗОТОБАКТЕР ПОД ОЗИМЫЕ

Правление колхоза «Красный пахарь», Шегарского района, просит государственный университет выслать азотобактериальных удобрений под озимую рожь на 10 гектаров.

Председатель колхоза ЕРЕМИН.

О СНЯТИИ СУДИМОСТИ С ГЛАВНОГО ЭНЕРГЕТИКА МАГНИТОГОРСКОГО КОМБИНАТА ИНЖЕНЕРА ТИХОМИРОВА И. Г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет: снять судимость с главного энергетика Магнитогорского металлургического комбината, инженера Тихомирова И. Г.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР И. АКУЛОВ.

Москва. Кремль. 22 августа 1936 года.

НОВАЯ ПОБЕДА СТАХАНОВЦЕВ-СТАЛЕВАРОВ

СТАЛИНСК. 22. Двадцатого августа стахановцы, ударники второго мартеновского цеха кузнецкого завода одержали новую победу в производстве стали. В этот день они дали наивысшую производительность за все время существования второго мартеновского цеха. Сталевары 13-й печи Ведащук, Путинцев, Матюшкин выплавили 599 тонн—134 процента плана, сняв с квадратного метра пода 8,12 тонны. Весь цех выполнил задание на 124 процента. (ЗапсибТАСС).

Пенсия деду тов. Байдукова

НОВОСИБИРСК. 23. Президиум Крайисполкома назначил деду героя Советского Союза Георгия Байдукова Капитону Леонтьевичу Байдукову персональную пенсию в сто рублей в месяц. (ЗапсибТАСС).

ДО КОНЦА РАЗОБЛАЧИТЬ ВРАГА

Совсем недавно, после пленума томского горкома партии, исключен из партии директор томского индустриального института Кашкин. Этот троцкистский выродок ловко маскировался, ловко скрывал свою контрреволюционную деятельность.

Кашкин не единственный троцкист в индустриальном институте. До него были разоблачены и изгнаны из партии троцкистские агенты Оконешников, Плотников, Федоров, Шахтеров, Безденежных. Кашкин дольше других держался в партии потому, что сумел искусно обманывать и партийную организацию института, и горком ВКП(б).

В 1931 году Кашкин был членом бюро томского окружкома. Еще тогда он голосовал против исключения из партии члена антипартийной «левацкой» группы Изюмова. Активную связь и поддержку троцкистов Кашкин продолжал и в институте. В прошлом году, когда в институте разоблачили активного троцкиста Шахтерова, Кашкин всячески тормозил исключение его из партии. Усилиями Кашкина на работу в институте был принят троцкист Безденежных. Этого врага Кашкин устроил своим заместителем по административно - хозяйственной части. Во время проверки партийных документов Кашкин скрыл от партии, что Безденежных является троцкистом, а когда разоблачили Безденежных, помимо Кашкина, он упорно старался сохранить его в партии.

Как могло случиться, что в крупнейшем институте Томска во главе института стоял подлый двурушник из троцкистско - зиновьевской банды? Как могло случиться, что Кашкину так долго доверяли, что ему удавалось прикрывать в институте троцкистских выродков.

Основную причину нужно видеть в отсутствии бдительности партийной организации института, в отсутствии самокритики среди коммунистов и недостаточной бдительности томского горкома ВКП(б).

До сих пор в институте не все благополучно. В институте работают исключенные из партии троцкисты, которые пытаются вести подрывную работу. Эти враги народа находили сочувствие не только у Кашкина, но и у ряда членов партии. Троцкиста Горсунова поддерживал бывший секретарь горкома комсомола Машкин, с большой настойчивостью и преступными способами добивавшийся помещения работ Горсунова в сборник научных работников Томска.

Выгораживать Горсунова Машкину помогал Светлицкий, занявший сразу позицию Горсунова. Светлицкий, как и Машкин, упорно замалчивал о своем отношении к троцкистско -зиновьевским выродкам, хотя Светлицкий вместе с Машкиным был в одном составе парткома горного института, где была вскрыта подлая троцкистская группа.

В индустриальном институте за последнее время разоблачено и исключено из партии немало контрреволюционной сволочи. Коммунисты неоднократно сигнализировали о том, что в стенах института находятся чужаки, но тем не менее партийный комитет института не прислушивался к сигналам коммунистов. Врагам партии Курашеву и Павлову, оказавшимся белогвардейцами, даже удалось получить прекрасные характеристики от заведующего учебной частью геолого - разведочного института.

Троцкистские агенты засели не только в индустриальном институте. В томском государственном университете разоблачен и изгнан из партии некий Мишин. Этот троцкист и после исключения из партии не бросает своей подрывной троцкистской деятельности. Мишин пытается апеллировать решение горкома к коммунистам партийной организации университета. При этом Мишин применяет обычные троцкистские приемы. Мишин пытается обработать членов партии Гаргана и Желнова.

И этого подлого двурушнического троцкистского прихвостня Мишина в Томске решают пригреть. Заместитель директора университета Загорский пытался Мишина сделать заведующим отделом кадров университета. И только вмешательство парткома и горкома помешало Загорскому осуществить свой план.

Разоблачение троцкистского выродка Кашкина вызывает необходимость присмотреться к тем коммунистам, которые вместе работали с Кашкиным, помогали ему скрывать свою подлую троцкистскую деятельность, которые были с ним тесно связаны.

Партийная организация индустриального института знает хорошо бывшего секретаря горкома комсомола Машкина, который в прошлом году выступал против исключения троцкиста Шахтерова, а после исключения из партии всячески его поддерживал, который всяческим образом защищал контрреволюционера осужденного за контрреволюцию, своего тестя Козлова, который являлся другом Кашкина не только по совместным выпивкам, но и по двурушнической троцкистской деятельности Кашкина.

В горкоме партии заведующим отделом школ сидит бывший член парткома индустриального института Пышкин, являвшийся личным другом Кашкина. Пышкин не только ни разу не выступал на собраниях института с разоблачением троцкистского выродка, но до сих пор не порывает связь с троцкистами, переписываясь с ними. И несмотря на то, что Пышкин упорно замалчивает свое отношение к троцкистам, он продолжает сидеть в аппарате горкома партии.

В Томске любят говорить о бдительности и не замечают под носом, как враг, троцкистский негодяй Бутарев, исключенный из партии за троцкистскую клевету, продолжает клеветать на партию, на ее вождей, а услужливые шляпы из партийной организации госмельницы приютили его на мельнице начальником пожарной охраны.

Наконец, об отсутствии бдительности говорит и тот факт, что в самом горкоме сидит замаскированный пособник Пышкин, что газета «Красное Знамя» только 14 августа перепечатала статью «Советской Сибири» «Преступное молчание», а горком до сих пор не удосужился ее обсудить. После этого не кажется странным, почему горком не спешит с разоблачением Пышкина, Машкина и других замаскированных врагов.

(«Сов. Сибирь», за 21 августа).

ПИХТОВОЕ МАСЛО ИЗ КОРЫ

НОВОСИБИРСК. 21. Краевая химическая лаборатория разработала новый способ выработки пихтового масла из коры. Пихтовая кора подсушивается, проходит через коробдробилки, затем обрабатывается паром в перегонных кубах. Стоимость тонны масла из коры пихты на заводах с производительностью до 200 тонн обойдется в два раза дешевле стоимости тонны, полученной из веток пихты. (ЗапсибТАСС).

Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ПРОЦЕСС ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Продолжение речи государственного обвинителя, прокурора Союза ССР товарища ВЫШИНСКОГО

(Начало см. „Красное Знамя" за 24 августа, № 156)

Здесь на суде Зиновьев признал, что он форсировал это убийство. Он спешил, он лихорадочно хватался за таких, как Николаев и Котольнов, чтобы поскорее осуществить это убийство. Не последним мотивом здесь было и желание перекрыть троцкистских террористов. Троцкисты нажимали. Зиновьев признал, что Смирнов тоже торопил. Все они торопились. Троцкисты действовали более решительно и энергично, чем действовали зиновьевцы. Зиновьеву известно было, что из-за границы прибывали троцкистские террористы. И Зиновьев об'явил „делом чести"—позорно употреблять здесь это слово—скорее осуществить свой преступный замысел, скорее, чем это смогут осуществить троцкисты! Отсюда лихорадочное нетерпение Зиновьева. Вот почему он каждый день ждал, когда же, наконец, раздастся предательский выстрел в Ленинграде. Вся его деятельность заключалась именно в том, чтобы возможно быстрее, возможно скорее и возможно успешнее осуществить это свое злодеяние!

Так рисуется роль и поведение в этом деле Зиновьева. Кончая этот экзод, я хотел бы теперь получить от Зиновьева прямой ответ: берет ли Зиновьев на себя не только моральную, но и всю уголовную ответственность и при том полную ответственность за подготовку, организацию и совершение убийства Сергея Мироновича Кирова.

Конечно, Зиновьев скажет: „Да".

Иначе он не может сказать. Он так уже сказал в первый день процесса, сжатый железной цепью улик и доказательств!

Почти аналогичная позиция была и на том же процессе у Каменева. Аналогичная позиция была и у Бакаева. Каменев говорил, что он не знал о том, что они „московский центр". Желая разыграть благородного человека, он говорит, что, поскольку этот центр был и это доказано, он за него отвечает.

У Каменева выходило: не знал, что был центр, но если центр был, [illegible]

А теперь это подтверждено еще новыми доказательствами, которые добыты в связи с открытием ряда новых преступных шаек, действовавших в том же направлении. Доказательства эти пролили полный свет на это кошмарное и страшное дело.

И тогда Каменев пытался показать себя политически ослепшим человеком. Он говорил: Я ослеп—дожил до 50 лет и не видел этого центра, в котором я сам, оказывается, действовал, в котором участвовал действием и бездействием, словом и молчанием. Какой-то спиритуализм, спиритуализм и черная магия!

Мы это и тогда понимали, как простую попытку прикрыться какими-то фальшивыми словами и под фальшью этих рассуждений скрыть истину. Теперь это все окончательно разоблачено. Нет, Каменев не ослеп. Каменев очень хорошо видел и знал, что делал. Он прекрасно видел, что делалось вокруг него, потому, что он организовал то, что вокруг него делалось. Каменев не ослеп, потому что он действовал и словом и молчанием. Молчанием,—когда он не говорил: „Не действуйте", когда он обязан был это сказать, и словом, когда он говорил: Действуйте, когда, может быть, некоторые из младших его помощников колебались и обращались к нему, как к авторитету, как к наставнику.

Каменев заявил: Я хочу сказать, не в оправдание свое, раньше я этого не помнил, а теперь вспоминаю, что когда-то мне Зиновьев сказал, что у него был Сафаров и предлагал какой-то блок. Я сказал, что не буду принимать никакого участия ни в каком блоке, так как никогда не верил этому человеку. Это Зиновьев может подтвердить. Я не был против разговора. Я разговаривал.

С кем разговаривал?

„С Толмазовым и Шацкин". А Толмазов и Шацкий—это активные члены ленинградской зиновьевской банды, убившие тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шацкин, то есть с одним из главных организаторов убийства тов. Кирова. Значит, на эти разговоры Каменев шел, ведя эти разговоры через Бакаева. Но это он пытался скрыть.

Доказывая, что он никакого отношения к террору не может и по характеру не труслив и никогда не ставил ставку на боевую борьбу. Я всегда ждал, что окажется такое положение, когда ЦК вынужден будет договариваться с нами, потеснится и даст нам место.

Последние два года не было этих мечтаний, не было просто потому, что я не мечтатель и не фантазер.

В нашей среде были фантазеры и авантюристы, но я к этой категории не принадлежу".

Я думаю, что сейчас Каменев несколько иначе будет квалифицировать свое участие в этом деле. Что же Каменев ставил своей задачей: ставил ли он ставку на боевую борьбу или не ставил?

Тогда он говорил—„Нет". Теперь, два дня тому назад, он сказал: — „Да". Тогда он говорил—„Нет", потому, что он знал, он видел, что у нас нет еще всех нитей этого кошмарного преступления, потому что тогда, по состоянию следственного материала, не были раскрыты до конца все эти нити. Тогда он говорил—„Нет". Сейчас, когда все уже вскрыто, он говорит—„Да". Характерный факт! Он свидетельствует, какую большую решающую роль играли в этой преступной каменевской „работе" личные мотивы. Каменев думал, что должно притти такое время, когда ЦК потеснится и даст ему там свое место. А ежели не потеснится? И не освободит ему там место? Тогда он, Каменев, примет меры, чтобы место это освободилось.

Вот вся логика и политика Каменева! Логика и политика, которые никак не позволяют согласиться с тем, что он не принадлежит к категории людей, которых он сам назвал авантюристами. Нет. Он принадлежит, очевидно, к этой категории людей, как и к другой категории—к „фантазерам", фантазии тут не мало.

А желания претворить эту фантазию в практику, в жизнь, в живое дело, хотя бы путем авантюр, через блок со шпионами, диверсантами, охранниками, убийцами и путем непосредственных убийств—много,—на это Каменев шел, к этому Каменев был готов.

Вот что еще он говорил на ленинградском процессе: „Я говорю перед портретами этих великих строителей социализма". А надо сказать, что там был и портрет, обрамленный траурной каймой, портрет тов. Кирова. Кироват [illegible]

„Перед портретами этих великих строителей социализма я преступник, если у меня нехватило сил самому уйти и увести кого можно было"...

Ложь! Опять лицемерие, коварство, вероломство, цинизм!

ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКИЙ ЦЕНТР УБИЛ ТОВАРИЩА КИРОВА

Выше я поставил вопрос: была ли организация, был ли троцкистско-зиновьевский террористический центр? Отвечаю: Да, он был, он возник в 1932 году. В его составе были Каменев, Зиновьев, Евдокимов, Бакаев, Смирнов, Тер-Ваганян и Мрачковский.

Этот центр был и, что самое важное, он сложился по прямому указанию Троцкого, Зиновьева и Каменева. Он сложился по прямой директиве Троцкого о терроре, как единственном средстве борьбы против руководства советской страны. Он сложился в условиях сугубой и строгой конспирации. Одного представителя этой конспиративной школы Троцкого—Зиновьева—Каменева мы имели возможность вчера наблюдать здесь в лице подсудимого Гольцмана. На скамье подсудимых в лице Смирнова сидит другой конспиратор. Центр был и действовал, он пустил в ход не только методы прямого вероломства, обмана и предательства, но, как теперь это в точности установлено, организовал и установил тайные связи с германскими фашистами, с которыми он спарил германских троцкистов, используя их для борьбы с нашим руководством и используя их связи с германским гестапо в лице Туколевских, В. Ольбергов и т. д.

Я считаю абсолютно доказанным личными показаниями буквально всех подсудимых, в том числе в этой части и Смирнова, что этот центр был организован на террористической основе, что центр действовал террористическими методами, не брезгая самыми грязными и циничными способами борьбы. Я считаю абсолютно доказанным, что этим центром был подготовлен ряд террористических покушений на Украине, в Москве и в Ленинграде. Наконец, этим центром было подготовлено и осуществлено в Ленинграде убийство Сергея Мироновича Кирова.

Убийство Сергея Мироновича Кирова входило, как я уже сказал, в общий план подготовлявшихся заговорщиками убийств руководителей советского государства и ВКП(б). Это было установлено, между прочим, и показаниями Евдокимова. Я прошу суд обратить внимание на показания Евдокимова от 10 августа, где он говорит, что убийство Кирова было осуществлено по прямой директиве об'единенного центра троцкистско-зиновьевского блока, где он говорит, что в 1934 году Зиновьев дал ему на этот счет прямую директиву. Бакаев это также подтвердил. Решение об организации убийства Кирова было принято Зиновьевым, Каменевым, Евдокимовым и Бакаевым и представителями Троцкого — Мрачковским и Тер-Ваганяном.

Показания Евдокимова, на которые я сейчас ссылаюсь, говорят: „Бакаев, с целью подготовки убийства, был направлен в начале ноября 1934 года, то есть за несколько дней до совершения Николаевым убийства Кирова в Смольном, в г. Ленинграде для проверки подготовленности этого убийства. Бакаев имел личное свидание с Николаевым, приехал в Москву, сообщил об этом Евдокимову, Зиновьеву и Каменеву, которые с удовлетворением отметили успешный ход подготовки этого злодейского преступления и стали ждать этого выстрела. Бакаев предупредил Николаева и его сообщников, что они должны ждать сигнала Зиновьева, что они должны стрелять в Ленинграде одновременно с тем, как раздадутся выстрелы в Москве и Киеве.

Все это судом теперь доказано. Пусть подсудимые посмеют это оспаривать в своих защитительных речах.

После длительного запирательства на предварительном следствии Зиновьев дал ряд показаний, о которых я говорил выше. Характерна деталь. Еще осенью 1932 года на даче у Зиновьева и Каменева (у них была совместная дача, которую, кстати сказать, Каменев однажды назвал источником своих бедствий) было поручено Бакаеву подготовить террористический акт против товарища Сталина, а Кареву против тов. Кирова, но потом положение изменилось, так как Карев оказался арестованным. А Каменев и Зиновьев оказались в ссылке.

Наступил 1933 год—год оживления террористических настроений. Год возобновления деятельности троцкистско-зиновьевского центра, и вот уже здесь дается поручение Бакаеву и начинается основательная подготовка к убийству тов. Кирова.

Каменев говорит: „Я не знал, как практически шла эта подготовка, потому что практическое руководство по организации этого террористического акта осуществлял не я, а Зиновьев". Обвиняемый Каменев, вам было известно, что Бакаев ездил в Ленинград проверять, как там шла подготовка? Да, было известно. Вам было известно, как Бакаев, проверив и убедившись, что все идет успешно, приехал в Москву и доложил вам о ходе подготовки? Было известно. Как же после этого вы позволяете говорить, что вы не принимали практического участия в осуществлении убийства Кирова. Ваша попытка свалить все это на Зиновьева просто недобросовестна.

Каменев говорит так—„было решено" убить и добавляет: „Я к этому решению присоединился". Разве это не практическое осуществление?

Бакаев упорно запирался на предварительном следствии и отрицал свою роль в подготовке убийства Кирова, но его изобличил Карев, который напомнил ряд фактов, и тогда уже после этого Бакаев признался. Именно поэтому—ввиду полного сознания Бакаева я и отказался от допроса Карева на суде.

Убила Сергея Мироновича Кирова рука Николаева, Котольнова, его группа. Но кто еще убил? Я спрашивал Зиновьева: Когда организовался об'единенный центр? Зиновьев ответил: Летом 1932 года. Я спросил: В течение какого времени он действовал? Зиновьев: Фактически до 1934 года.

На этом вопросе я хочу остановиться подробнее. В 1932—1933 годах Каменев и Зиновьев были в ссылке, а центр действовал; известно, что в 1934 году не был на свободе и Смирнов, он был арестован первого января 1933 года, а центр действовал. И Зиновьев подтверждает, что центр действовал.

Делаю вывод, что если действовал центр, то это благодаря хорошо организованной технике связи, которая позволяла даже не находящимся на свободе, как, например, Смирнову, принимать участие в руководстве работой этого центра.

Я знаю, что Смирнов будет защищаться тем, что он от центра отошел. „Я же ничего не сделал, я же сидел", скажет Смирнов. Наивное утверждение! Смирнов сидел с первого января 1933 года, но мы знаем, что Смирнов организовал из тюрьмы связь со своими троцкистами, так как был обнаружен шифр, которым Смирнов сносился из тюрьмы со своими товарищами. Это свидетельствует о том, что связь была, и Смирнов этого отрицать не может.

Но и это не решает вопроса, ибо, в конце концов, для нас важно, что Смирнов, как и Зиновьев и Каменев, ответственен за всю деятельность центра и всей той террористической группы, которая была организована, построена и действовала под его руководством еще в то время, когда они были на свободе.

Смирнов, Зиновьев, Каменев, они были организаторами центра, они дали направление деятельности своих террористов, всех этих Пикелей, Дрейперов и других. Они же в полной мере и должны отвечать за это, независимо от того, находился ли кто-либо из них в это время на свободе или нет. Это элементарно, и на этом подробно, я думаю, можно не останавливаться. Как руководители, они должны отвечать за всю преступную деятельность руководимой ими организации и всех тех групп, которые возникли на вспаханной ими почве.

В чем выражалась деятельность центра? Зиновьев сказал: „Главное заключалось в подготовке террористических актов против руководства партии и правительства". Я спросил: Против кого? Зиновьев ответил: Против руководителей. Я спро[illegible] Ваш центр организовал убийство Кирова? Было ли организовано убийство Сергея Мироновича Кирова вашим центром или какой-нибудь другой организацией? Зиновьев: Да, нашим центром. Я спросил: В этом центре были вы, Каменев, Смирнов, Мрачковский, Тер-Ваганян? Зиновьев: Да. На мой вопрос: Значит вы организовали убийство Кирова? Зиновьев: Да.

За это преступление и должны отвечать Зиновьев, и Каменев, и Смирнов, и Мрачковский, и Тер-Ваганян, и все остальные.

Наиболее упорно запирается Смирнов. Он признал себя виновным лишь в том, что был руководителем троцкистско-подпольного контрреволюционного центра. Правда, он сказал это в несколько юмористической форме. Обратившись к Тер-Ваганяну, Мрачковскому и Дрейперу, он им сказал: „Вы хотите вождя? Ну, возьмите меня". Но вы, обвиняемый Смирнов, и были таковым. Смирнов был руководителем троцкистского подполья! Не случайно Зиновьев и Каменев рассматривали его, как представителя Троцкого, как заместителя Троцкого, как действительного руководителя всего троцкистского подполья. В этом он, в конце концов, и сам признался.

Я не знаю, что Смирнов скажет в последнем слове. Но полагаю, что, на основании имеющихся материалов предварительного следствия и материалов судебного следствия, у меня имеются все основания заявить следующее: 1) Обвиняемый Смирнов признал, что он был в течение ряда лет действительным руководителем троцкистского подполья; 2) он признал, что был представителем и заместителем Троцкого в СССР; 3) он признал, что в 1931 году был в Берлине и встретился там с Седовым, и 4) он признал, что Седов сообщил ему о террористических задачах и дал террористические установки.

Правда, Смирнов отрицает, что это была установка Троцкого. Он говорит, что это было „личное мнение" Седова. Однако, приехав в СССР, он это „личное мнение" Седова счел необходимым передать своим товарищам по подполью.

Мы его спросили: где же логика? Если это было личное мнение Седова, да еще такое, с которым Смирнов был несогласен, как он утверждал, зачем ему было это передавать другим членам подполья? Передавать, даже не говорить, что он не согласен. Все его товарищи по контрреволюционному подполью уличают его, что он не заикнулся о своем несогласии с этой установкой. Что же следует в таком случае считать установленным? Встреча с Седовым в 1931 году была? Была. Седов—сын Троцкого—является его ближайшим и первым помощником во всей его политической деятельности? Является. Во время этой встречи Седов со Смирновым говорил?—Говорил. Это Смирнов признает. Говорили о терроре? И это Смирнов признает. Что же касается того, как понял Смирнов Седова, то для обвинения, в конце концов, это совершенно безразлично. Если Смирнов понял разговор с Седовым не как установку, ему незачем было передавать ее товарищам по своей подпольной группе. Если он этот разговор передал и не сказал о своем несогласии с ним, значит, это была „установка", и иначе быть не могло.

Смирнов говорит, что он не был согласен с этой установкой. Однако, если он не был согласен с нею, он, как достаточно опытный подпольщик, фракционер и контрреволюционер, должен был понимать, что он обязан был порвать с этой группой, уйти от этой группы. Иначе он не был бы политическим деятелем, тем более руководителем подполья. А ведь Смирнов был не просто рядовым членом троцкистской группы. Смирнов—это не Гольцман. Гольцман—это ухудшенное издание Смирнова, но Смирнов—не Гольцман. Смирнов—это Смирнов. Он—руководитель. Как же руководитель остается участником подпольной группы, не будучи согласен с основной линией этой группы. А основная линия этой группы—террор. И если он говорит, что в 1931 году он слова Седова не понял, как установку, а принял их, как его личное мнение, то в 1932 году, он получил уже непосредственную установку от Троцкого через Юрия Гавена. В это время он уже не мог более ссылаться на то, что это было чье-то „личное мнение", ибо это была действительно „личная" установка, но установка Троцкого!

От прямой установки Седова Троцкого. Нет никаких личных установок! Есть троцкистское решение, линия Троцкого на террор! Вы, Смирнов, ее получили в 1931 году и в 1932 году получили директиву от Дрейцера, не лично, но я глубоко убежден, что вы знали о ней, хотя и сидели в политизоляторе.

В 1932 году вы получили директиву Троцкого от Гавена. Троцкий прямо говорит: террор, убрать Сталина, убить Ворошилова, убить руководителей партии и правительства.

Вы, Смирнов, это указание получили. Вы говорите: Я получил его, но не принял. Если вы не приняли и если вы в какой-нибудь мере все-таки сохранили в себе понятие политической чести, то вы не могли в 1932 году, выслушав это указание Троцкого, пересланное вам через Гавена, не порвать с троцкистской организацией. Вы это понимаете, поэтому вы и говорите—я порвал, я ушел. Но кому вы сказали, что ушли? Никому не сказали. Не знал об этом Мрачковский, не знал об этом Тер-Ваганян, не знала об этом даже Сафонова. Никому вы не сказали! Никто не знал!

Следовательно, мы не имеем никакого права доверять этим вашим утверждениям. Мы можем утверждать, что вы в 1932 году получили от Троцкого директиву о терроре и вы ее приняли. Вы не были бы Смирновым, если бы оставались в троцкистской группе, не будучи согласны с основной установкой этой группы, не будучи согласны с установкой такого авторитета, каким являлся для вас Троцкий. Мы знаем, что в своей защитительной речи вы будете проклинать Троцкого, вам никто не поверит потому, что вы на этом суде не сказали и не хотите сказать и двух слов правды о своей работе в террористическом центре. И вы даже вчера хотели скрыть роль Путна. Вы хотели сохранить резерв, который, может быть, не будет окончательно разоблачен. Вы хотели сохранить резерв для Троцкого, для вашего проклятого троцкистского подполья!

Я считаю, что все приведенные мною обстоятельства позволяют установить следующее в отношении Смирнова.

Первое. Смирнов был членом об'единенного центра троцкистско-зиновьевской террористической организации. При его участии этот центр был организован. Следовательно, он—один из важнейших организаторов центра.

Второе. Он организовал этот центр на основе директивы Троцкого, полученной им в 1931 году. Он придал этому центру террористический характер и террористическое направление его деятельности.

Третье. В 1932 году Смирнов получил от Троцкого вторую директиву. Это с бесспорностью установлено. Все попытки Смирнова доказать, что, получив эту директиву, он не присоединился к ней, хотя в то же время оказался в рядах троцкистского подполья, шиты белыми нитками.

Товарищи судьи, есть еще одно очень важное обстоятельство. Можно так поставить вопрос: ну, террористическая основа, ну, террористические настроения, разговоры о том, что террор единственное средство,—но как обстоит с организацией практических мероприятий, направленных на сколачивание террористических групп, на осуществление террора?

Тер-Ваганян говорил, что шла такая работа по сколачиванию террористических групп, но это была подготовительная работа, которая не выходит за пределы подготовки. Разве в действительности только так обстояло дело?

Конечно, не так. Зиновьевцы пошли за троцкистами. В частности за Смирновым, который убежденно и горячо настаивал на скорейшем осуществлении террора и не вообще на осуществлении террора, а на осуществлении террора против товарищей Сталина, Кирова, Ворошилова и других наших руководителей. Ведь тов. Сталин и тов. Киров разгромили эту бесчестную оппозицию. Поэтому вполне понятно, что Смирнов—этот последовательный и вполне убежденный, непримиримый троцкист, должен был направлять всю силу своих организационных способностей на то, чтобы подготовить убийство раньше всего руководителей ЦК нашей партии, руководителей нашей страны. Смирнов убеждал Зиновьева: давайте поскорее осуществим террористический акт, давайте поскорее убьем Сталина, Кирова и Ворошилова. А Зиновьев, петушком поспевающий за троцкистами, волнуется, кипятится, как бы не отстать...

Смирнов убеждал Зиновьева с убийством поторопиться. С платформой он не торопится. Он говорит: в один присест можно ее составить. Зачем платформа, когда есть более верное, по их мнению, средство—убийство! Смирнов наметил и дал в руки своим агентам конкретный план организации террористических актов. Убийство тов. Кирова было совершено в осуществление этого плана, за который Зиновьев, как и Каменев, Смирнов, Мрачковский и Тер-Ваганян, должны нести полностью ответственность перед советской страной, перед советским народом, перед советским пролетарским судом.

МАСКА С ОБВИНЯЕМЫХ СОРВАНА

Я считаю, что вина Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Бакаева полностью установлена, и что я могу освободить себя от обязанности перечислять многочисленные факты и подвергать анализу материал судебного следствия, изобличающий их в полной мере. Я хочу подчеркнуть лишь, что рядом с Зиновьевым, Каменевым, Евдокимовым, Бакаевым должны стоять Смирнов, Тер-Ваганян и Мрачковский. Они должны стоять плечом к плечу. Они вместе направляли свою преступную деятельность против нашего правительства, они вместе убивали Кирова, а поэтому вместе и полностью должны за это ответ[illegible]

Смирнов, что вы из этого кровавого дела выйдете невредимым?" Вы на слова Мрачковского ответили: „Выдумка и клевета", а потом вы все же кое-что признали.

Ведь вы признали, что блок организован на базе необходимости террора, и таким образом являлись одним из организаторов террористического центра. Вы получили от Троцкого директиву о терроре. Вы развили на этой основе террористическую преступную деятельность, правда, вам немножко помешал участвовать в осуществлении этой деятельности ваш арест. Но все же вы помогали этому делу всячески, как только могли.

Я хочу напомнить, что очная ставка с Сафоновой на предварительном следствии, в основном воспроизводящая то, что вы имели здесь на суде, очень характерна. Смирнов не решается отрицать доказательств, приводимых Сафоновой, он изымчивает каучуковую форму лжи, он знает, что Сафонова клеветать не будет. Сафонова—его бывшая жена, с которой он никаких счетов не имеет и на личные счеты он сваливать не может. Он говорит: „Не помню", „очевидно", „такой разговор мог быть". Его спрашивают: Был разговор об организации террора? „Не был, а мог вестись". Такая же животная трусость им руководит сейчас, когда он, маскируясь, говорит—„мне на это ничего отвечать". Но 13 августа он вынужден был признать, что в 1932 году этот разговор был, что он, Смирнов, за это несет полную ответственность и сейчас он от этой ответственности уклониться не собирается.

Я хочу перейти к Тер-Ваганяну. У него вначале тоже была такая позиция отрицания, но 14 августа он дал более правдивые показания. Суммируя его показания и все поведение на суде, можно притти к нескольким твердым выводам: можно считать установленным, что Тер-Ваганян был членом троцкистско-зиновьевского центра, что он принимал деятельное участие в организации этого центра, что он задания центра осуществлял на основе директивы Троцкого, которая была получена через Смирнова и о которой ему было известно от Смирнова. Он пытается утверждать, что фактически ничего не сделал, но я должен заранее сказать, что если бы он и „не сделал ничего", то и то, что он сделал, достаточно, чтобы дать ему ст. ст. 58—8, 19, 58—8, 58—11 уголовного кодекса.

Моисей Лурье и Натан Лурье. Мы здесь слышали показания Натана Лурье о том, как он прибыл сюда и с какими целями, какую он развернул работу по подготовке террористических актов под руководством Моисея Лурье, как он явился по сути преемником той группы, которая до него уже была сколочена здесь Францем Вайцем, фашистским агентом и доверенным лицом Гиммлера, начальника фашистской черной охранки, начальника германского гестапо.

(Окончание см. на 3 стр.).

Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ПРОЦЕСС ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Окончание речи государственного обвинителя, прокурора Союза ССР тов. Вышинского

Вы помните все их показания, и я полагаю, что на этом можно подробно не останавливаться. Полностью, категорично и бесспорно доказана подготовка террористических актов Натаном Лурье и Моисеем Лурье. Они полностью должны нести ответственность за это преступление!

Когда я говорил о тех методах, при помощи которых действовали эти господа, я показал, старался показать, как глубоко и низко было падение этих людей, и моральное, и политическое. И, может быть, одно из наиболее ярких и характернейших доказательств безграничного морального падения этих людей, у которых нет даже тех моральных, хотя и в кавычках, устоев и тех правил поведения, которые существуют даже у закоренелых преступников и бандитов,—это то, о чем говорил здесь Рейнгольд. Я говорю об их плане уничтожения следов злодейских преступлений.

Разве случайно, товарищи судьи, они, рассчитывая на успех своего злодейского плана, намечали председателем ОГПУ никого другого, как Бакаева? Именно Бакаева, который известен, как злобный ненавистник, как человек решительный, как человек настойчивый, упорный, с очень большой волей, с громадным характером и выдержкой, человек, который не способен останавливаться ни перед какими средствами для достижения тех целей, которые он перед собой поставил!

Если некоторые из обвиняемых совершенно спокойно намечали себе путь к власти через горы трупов лучших людей нашей советской земли, то едва ли Бакаев был здесь не самым решительным и не самым неумолимым исполнителем этого плана! Именно этот человек и предназначался в качестве председателя ОГПУ в случае успеха заговора.

Я не останавливаюсь на смехотворном распределении портфелей между заговорщиками и террористами. Я подчеркиваю только еще раз, что никто другой, а только Бакаев намечался на пост председателя ОГПУ. Зиновьев и Каменев не исключали того, что в распоряжении ОГПУ имеются нити о подготовляющемся государственном заговоре, и поэтому они считали важнейшей задачей назначить Бакаева председателем ОГПУ. Он должен был перехватить эти нити, а затем уничтожить их, как и самих физических исполнителей их поручений.

Первую часть Каменев и Зиновьев не отрицают, а вторую часть отрицают. Она слишком кошмарна, и Зиновьев сказал, что это из Жюль Верна—но разве мы не знаем, что в истории такие примеры бывали? Разве мы не знаем некоторые соседние государства, в которых такие эксперименты были, где участники заговора физически уничтожались рукой организаторов заговора, как это и было с уничтожением Рема и его сподвижников! Вы сами, подсудимый Зиновьев, говорите, что Бакаев предназначался на пост председателя ОГПУ, чтобы использовать его для уничтожения следов преступлений. Так почему же вы это называете Жюль Верном? Вы избрали порочный способ защиты.

Это большого значения для дела не имеет, но не в этом вопрос и не в этом суть. Это—один из замечательных штрихов, характеризующих людей, которые претендовали на руководство нашей страны. Это говорит о том, какое счастье, что они своевременно были отстранены от участия в этом руководстве!

Зиновьев и Каменев говорят, что это фантазия, арабские сказки, но, позвольте, а убийство зиновьевского секретаря Богдана—это что? Сказка? Зиновьев не мог ничего сказать по этому поводу, но Рейнгольд это разоблачил, а Пикель это подтвердил.

Бакаеву было указано Зиновьевым на Богдана, как на подходящего для террористических актов человека.

Рейнгольд говорит, Пикель подтверждает, Бакаев от этого открещивается и прячется. Но это факт, от которого уйти никто не сможет. Рейнгольдом и Пикелем доказано, что „самоубийство" Богдана было в действительности убийством. Оно выполнено было Бакаевым по поручению об'единенного центра! „Ты колеблешься осуществить задание нашего об'единенного троцкистско-зиновьевского центра? Мы тебя убьем, или сам убей себя". Так говорил Богдану Бакаев, и Богдан не выдержал... На случай успеха террористического заговора, самоубийство Богдана Зиновьев и Каменев постарались изобразить, как гибель „жертвы" нашего советского режима. Но вы же сами довели Богдана до самоубийства, поставив перед ним дилемму: или итти на террористический акт, или покончить с собой.

Если вы, товарищи судьи, поставите этот эпизод в общую связь со всеми методами борьбы, со всеми методами „работы" этой преступной шайки, вы легко поймете всю правдивость показаний Рейнгольда и Пикеля, которые здесь на суде еще и еще раз разоблачили Зиновьева, Каменева и Евдокимова, как авторов ряда тяжких преступлений.

ВЗБЕСИВШИХСЯ ПСОВ—РАССТРЕЛЯТЬ ВСЕХ ДО ОДНОГО

Я, товарищи судьи, кончаю. Подходит последний час—час расплаты этих людей за тяжкие преступления, которые они совершили против нашей великой страны. Последний час расплаты этих людей, поднявших оружие против самого дорогого и любимого, что есть у нас, против любимых вождей нашей партии и нашей родины, против Сталина, Кагановича, Ворошилова, Орджоникидзе, Жданова, Постышева, Коссиора и других руководителей нашей страны, победившего, растущего и расцветающего нового социалистического общества. Печальный и позорный конец ожидает этих людей, когда-то бывших в наших рядах, хотя никогда не отличавшихся ни стойкостью, ни преданностью делу социализма.

Еще несколько слов. Некоторые из подсудимых пытались проводить здесь параллель с историческим прошлым, параллель с эпохой „народной воли", пытались сравнивать кое-кого с героическими террористами, вступившими в прошлом столетии в единоборство со страшным, коварным и беспощадно жестоким врагом—царским правительством. Называли и имя Гершуни, говоря не то о Бакаеве, не то о Смирнове. Это не выдерживает никакой критики. То была борьба кучки самоотверженных энтузиастов с жандармским исполином, борьба за интересы народа. Мы, большевики, всегда были против террора, но мы должны отдать должное искренности, героизму народовольцев.

Гершуни не был большевиком, но и он боролся против царизма, а не против народа.

А вы—кучка подлинных контрреволюционеров, представители передового отряда международной контрреволюции, и выступили вы против передового отряда мировой пролетарской революции! Вы выступили против свободы и счастья народов! Бесстыдное сравнение с эпохой народовольческого терроризма. Тронутый уважением к памяти тех, кто искренне и честно, правда, своими особыми путями и методами, но всегда безупречными, действовали во времена „народной воли" в борьбе против царского самодержавия за свободу—я решительно отмечаю кощунственную параллель. Повторяю, здесь параллель неуместна. Перед нами—преступники, опасные, закоренелые, жестокие, беспощадные к нашему народу, к нашим идеалам, к руководителям нашей борьбы—вождям советской страны, вождям трудящихся всего мира!

Враг коварен. Коварного врага щадить нельзя. Весь народ поднялся на ноги при первом сообщении об этом кошмарном злодействе. Весь народ трепещет и негодует. И я, как представитель государственного обвинения, присоединяю и свой возмущенный, негодующий голос государственного обвинителя к этому гулу миллионов!

Я хочу закончить напоминанием вам, товарищи судьи, о тех требованиях, которые пред'являет закон в делах о тягчайших государственных преступлениях. Я позволю себе напомнить о вашей обязанности, признав этих людей—всех 16, виновными в государственных преступлениях, применить к ним в полной мере и те статьи закона, которые пред'явлены им обвинением.

Взбесившихся собак я требую расстрелять — всех до одного. (ТАСС).

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 22 АВГУСТА

На вечернем заседании 22 августа председательствующий тов. Ульрих предоставляет подсудимым последнее слово.

Первым получает слово Мрачковский.

Подсудимый Мрачковский начинает свое последнее слово с автобиографии. Затем он говорит:

В 1923 году я стал троцкистом. Я встал на путь подлый, на путь обмана партии. На прошлых заслугах надо поставить крест—прошлого не существует. На настоящем крест не поставишь. Я—контрреволюционер...

Я не прошу, продолжает Мрачковский, смягчить мне наказание. Не этого я хочу. Я хочу, чтобы поверили, что я сказал на следствии и суде всю правду. Я хочу уйти из жизни, не унося с собой никакой пакости.

Почему я, говорит далее Мрачковский, стал на контрреволюционный путь? Связь с Троцким—вот что меня к этому привело, вот с каких пор я начал обманывать партию, обманывать ее вождей. Могут сказать: не помогла партия, может быть, можно было оторвать от контрреволюции и спасти парня, а партия не приняла мер. Неверно это. Партия сделала все, чтобы оторвать меня от контрреволюции. Партия помогала и крепко помогала мне. Я сказал, пожалуй, все,—заканчивает Мрачковский. Пусть все помнят, что контрреволюционером может быть не только генерал, не только князь или дворянин, но могут быть контрреволюционерами и рабочие или выходцы из рабочих, такие, как я. Я ухожу как предатель своей партии, как изменник, которого надо расстрелять, и прошу об одном, чтобы мне поверили, что я на следствии всю эту блевотину выплюнул.

*

Кто нам теперь поверит хоть в одном слове?—начинает подсудимый Евдокимов.—Кто поверит нам—разыгравшим гнусную комедию у свежей могилы убитого нами Кирова, нам, только случайно и то не по нашей вине не ставшими убийцами Сталина и других вождей народа! Кто поверит нам, представшим перед судом как контрреволюционная бандитская шайка, как союзники фашизма, гестапо? Разве хотя бы у одного из нас, осужденных во время прошлогоднего ленинградского процесса зиновьевцев, дрогнуло сердце при мысли об оставшихся на воле сообщниках, хотя, сидя в тюрьме, мы знали, что каждый день, каждый час может раздаться новый злодейский выстрел. Никто из нас не сделал того, что должен был бы сделать, если бы хотя тончайшая нить связывала бы нас с делом революции.

Мы от фашистов отличаемся очень невыгодно. Фашизм прямо и открыто написал на своем знамени „смерть коммунизму". У нас все время было на устах „да здравствует коммунизм", а на деле борьба против победившего в СССР социализма. На словах—„да здравствует Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)", на деле—подготовка убийств членов Политбюро Центрального Комитета партии, одного из которых мы и убили. На словах—„долой империализм", на деле—ставка на поражение СССР в борьбе с международным империализмом.

— Троцкий, продолжает подсудимый Евдокимов, не сидит вместе с нами на скамье подсудимых, так как находится за границей. У него две перспективы: либо исчезнуть немедленно и бесследно, как исчез Азеф не только с политической арены, но вообще с арены жизни, перейти в небытие, спрятаться по какой-нибудь фальшивке, как спрятался Азеф, либо предстать в свое время перед пролетарским судом.

— Не нахожу возможным, заканчивает свое последнее слово Евдокимов, просить о снисхождении. Слишком велики наши преступления и перед пролетарским государством, и перед международным революционным движением, чтобы мы могли рассчитывать на снисхождение.

*

— Политический вес и биография каждого из нас, говорит Дрейцер, не одинаковы в прошлом. Но, став убийцами, мы сравнялись здесь. Я, во всяком случае, принадлежу к тем, кто не вправе ни рассчитывать, ни просить о пощаде.

*

— Как бы ни решилась наша судьба, говорит в своем последнем слове подсудимый Рейнгольд, но мы уже расстреляны политически. Представитель государственного обвинения голосом 170-миллионного советского народа потребовал для нас, как для бешеных собак, расстрела.—Я знал, куда я иду и на что я иду. Я и вся сидящая здесь террористическая троцкистско-зиновьевская организация разоблачена этим процессом, как ударный белогвардейский фашистский отряд международной контрреволюционной буржуазии.

—Круг сомкнулся. Конец политическому маскараду, конец бутафории с оппозициями, дискуссиями и платформами. На месте оппозиций стал государственный заговор, на место дискуссий и платформ—пуля и бомба.

Рейнгольд заканчивает:

—Суд над нами, суд над троцкистско-зиновьевской террористической и фашистской организацией, как тяжелая могильная плита, похоронит политических мертвецов Зиновьева, Каменева, Троцкого и его тень—верного оруженосца Смирнова.

—Свою вину я признал полностью. Не мне просить о пощаде.

*

Я виновен в убийстве Кирова, заявляет Бакаев, я принимал непосредственное участие в подготовке других террористических актов против руководителей партии и правительства. Я готов нести ответственность во всей ее полноте. Мы, троцкисты и зиновьевцы, работали не только на пользу международной контрреволюционной буржуазии, но работали рука об руку с агентами самого злобного врага рабочего класса—фашизма.

Факты, прошедшие перед судом, показывают всему миру, что организатором невиданного в мире троцкистско-зиновьевского контрреволюционного террористического блока и душой его является Троцкий. За интересы Зиновьева и Каменева я прозакладывал свою голову. Меня глубоко тяготит сознание того, что я стал послушным орудием в руках Зиновьева и Каменева, стал агентом контрреволюции, что я поднял руку на Сталина.

Бакаев обращается к Зиновьеву с обвинением в том, что он не был откровенен и на суде.

Бакаев заканчивает свое последнее слово заявлением, что понимает всю тяжесть преступления и ждет заслуженного справедливого приговора пролетарского суда.

*

Подсудимый Пикель дает детальный обзор истории развития троцкистско-зиновьевской оппозиции, ставшей бандой контрреволюционеров-террористов. Он заявляет, что уже с 1925 года борьба этой оппозиции против партии и ее Центрального Комитета носила все элементы политического бандитизма. Эта борьба началась с гнусных инсинуаций против руководства партии и кончилась террористическими актами.

— Вывод может быть только один, говорит Пикель.—Мы представляем собой самую озверелую шайку уголовных преступников, являющуюся ни чем иным, как отрядом международного фашизма. Троцкий, Зиновьев и Каменев были нашим знаменем. К этому знамени тянулись не только мы, подонки советской страны, но и шпионы, диверсанты и агенты иностранных государств.

Последние 8 лет являются для меня годами подлости, годами жутких кошмарных дел. Я должен понести заслуженное мною наказание.

*

На этом вечернее заседание заканчивается. (ТАСС).

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 23 АВГУСТА

На утреннем заседании 23 августа продолжаются последние слова подсудимых.

— Я, вместе с Зиновьевым и Троцким, заявляет Каменев, был организатором и руководителем террористического заговора, замышлявшего и подготовлявшего ряд террористических покушений против руководителей правительства, партии и страны и осуществившего убийство Кирова.

— Десять лет, если не больше, продолжает Каменев, я вел борьбу против партии, против правительства советской страны, лично против Сталина. В этой борьбе я использовал, мне кажется, весь известный мне арсенал политических средств—открытую политическую дискуссию, попытки проникнуть на фабрики и заводы, нелегальные прокламации, подпольные типографии, обман партии, выход на улицу и организацию уличных выступлений, заговор и, наконец, террор.

Я изучал когда-то историю политического движения и не могу вспомнить такой формы политической борьбы, которую мы не проводили бы за последние десять лет. Нам, нашей политической борьбе пролетарская революция предоставила такой срок, какой никогда ни одна революция не предоставляла своим врагам. Буржуазная революция восемнадцатого века давала своим врагам недели и дни, а затем уничтожала их. Пролетарская революция десять лет предоставляла нам возможность исправиться и понять свои ошибки. Но мы этого не сделали. Я трижды был возвращен в партию. Я был возвращен из ссылки по одному лишь моему личному заявлению. После всех моих ошибок мне доверялись ответственные поручения и посты. Я сейчас стою в третий раз перед пролетарским судом по обвинению в террористических намерениях, замыслах и действиях. Дважды мне была сохранена жизнь. Но всему есть предел, есть предел и великодушию пролетариата, и этот предел мы исчерпали.

Я спрашиваю себя, говорит далее Каменев, случайность ли то, что рядом со мной, Зиновьевым, Евдокимовым, Бакаевым, Мрачковским сидят эмиссары иностранных охранок, люди с фальшивыми паспортами, сомнительными биографиями и несомненными связями с гестапо? Нет! Не случайность это. Мы сидим здесь вместе с агентами иностранных охранок потому, что нашим оружием было одно и то же, потому, что руки наши переплелись раньше, чем судьбы наши переплелись здесь на этой скамье.

Так, заканчивает Каменев, служили мы фашизму, так организовали мы контрреволюцию против социализма, подготовляли и расчищали дорогу интервентам. Таков был наш путь, и такова та яма презренной измены и всякой мерзости, в которую мы свалились.

*

Я хочу еще раз сказать, начинает свое последнее слово подсудимый Зиновьев, что признаю себя целиком и полностью виновным. Я виновен в том, что был вторым после Троцкого организатором троцкистско-зиновьевского блока, поставившего себе целью убийство Сталина, Ворошилова и ряда других руководителей партии и правительства. Я признаю себя виновным в том, что был главным организатором убийства Кирова.

Партия, продолжает Зиновьев, видела, куда мы идем и предостерегала нас. В одном из своих выступлений Сталин указывал, что среди оппозиции могут появиться тенденции насильственным путем навязать свою волю партии. Дзержинский еще перед 14 с'ездом партии на одном из совещаний назвал нас кронштадтцами. Сталин, Ворошилов, Орджоникидзе, Дзержинский, Микоян всячески пытались нас убедить, спасти нас. Они десятки раз говорили нам: Вы можете причинить огромный вред партии и советскому государству, вы сами при этом погибнете. Мы не послушались этих предостережений. Мы вступили в союз с Троцким. Мы стали заместителями меньшевиков, эсеров, белогвардейцев, которые не могли выступать открыто в нашей стране.

Мы стали заместителями эсеровского терроризма. Не дореволюционного терроризма, направленного против самодержавия, а право-эсеровского терроризма эпохи гражданской войны, когда эсеры стреляли в Ленина.

Мой дефективный большевизм превратился в антибольшевизм, и я через троцкизм пришел к фашизму. Троцкизм это разновидность фашизма, а зиновьевщина разновидность троцкизма.

Вы мне поверите, граждане судьи, что наибольшим наказанием, чем все, что мне предстоит, был для меня момент, когда я слушал здесь показания Натана Лурье и показания Ольберга. Я чувствовал и понимал, что мое имя будет связано с именами тех, которые стояли со мною рядом. По правую руку—с Ольбергом, по левую руку—с Натаном Лурье...

*

В своем последнем слове Смирнов подробно останавливается на истории своей борьбы с партийным руководством, после того как он в 1929 году был прощен партией и возвращен в ее ряды.

—Я вернулся в партию, говорит Смирнов, в 1929—1930 годах. Партия сделала все, что могла, чтобы помочь мне стать на верные рельсы. Но я не сумел оправдать доверия.

Продолжая свое слово, Смирнов говорит, что уже в 1931 году он вновь поднял борьбу с руководством партии.

—Это была моя ошибка, которая переросла затем в преступление. Это толкнуло меня на восстановление связи с Троцким, толкнуло на искание связи с группой зиновьевцев, это привело меня к блоку с группой зиновьевцев, к получению в ноябре 1932 года через Гавена директивы о терроре от Троцкого, привело к террору. Директиву Троцкого о терроре я передал блоку, куда входил в качестве члена центра. Блок эту директиву принял, стал действовать.

Затем, как и на предварительном и судебном следствии, Смирнов продолжает отрицать ответственность за преступления, совершенные троцкистско-зиновьевским террористическим центром после своего ареста.

Далее Смирнов обращается ко всем своим сторонникам с призывом твердо порвать с прошлым, бороться с троцкизмом и Троцким, заявляя: „Нет другого пути у нашей страны, чем тот, по которому она идет, и нет и не может быть другого руководства, чем то, которое дано нам историей. Троцкий, который посылает директивы и установки на террор и рассматривает наше государство, как фашистское—враг, он на другой стороне баррикады, и с ним надо бороться.

*

— Все мое политическое мировоззрение, говорит Ольберг, сложилось под влиянием Троцкого и троцкизма. Я вслед за Троцким не останавливался ни перед террором, ни перед соглашением с фашистами. Цели троцкистской контрреволюционной организации и их безнадежность стали мне особенно ясны на этом процессе, на котором я со всей четкостью увидел, как жалки те лидеры троцкистско-зиновьевской контрреволюции, которые повели нас, молодых, по пути террористической борьбы, и как велика мощь советского государства... Я прошу Верховный суд дать мне возможность попытаться, хотя бы частично, загладить свои, чудовищные преступления.

*

— В своем заключительном слове, говорит Берман-Юрин, я не хочу защищать себя какими-нибудь аргументами. Нет этих аргументов. Я раскаялся, но поздно. Гражданин прокурор вчера в своей обвинительной речи дал полную картину моих преступлений, и пролетарское государство поступит со мною так, как я этого заслужил. Поздно сокрушаться.

*

— Здесь, говорит Гольцман, на скамье подсудимых вместе со мной сидит компания убийц и не только убийц, а фашистских убийц. Я не прошу никакой пощады.

*

— Мое преступление ясно, оно доказано, говорит Н. Лурье.—Я не знаю, что я мог бы еще сказать в мою защиту. В моем последнем слове я могу только пожалеть о том, что я делал... но я слишком поздно об этом жалею.

*

В своем последнем слове М Лурье говорит.

— Я ничего не скрыл, в этом меня не могут упрекнуть. Прокурор требовал для меня сурового наказания. Но разве можно сравнивать мое преступление с преступлением моего главаря. М. Лурье просит о применении к нему смягчающих вину обстоятельств.

На этом кончается утреннее заседание. (ТАСС).

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 23 АВГУСТА

На вечернем заседании 23 августа произносят последние слова подсудимые Тер-Ваганян и Фриц Давид.

В последнем слове подсудимый Тер-Ваганян полностью признает свою вину перед советским государством и перед партией.

— Я подавлен, говорит Тер-Ваганян, тяжестью всего того, что здесь вскрылось. Я подавлен речью прокурора. Очень трудно, когда сам ходом твоего преступления оказываешься в положении врага-фашиста, которого судит пролетарский суд. В такой момент было бы, конечно, лукавством, если бы я не сказал одного: хочется получить возможность приложить все усилия, чтобы заполнить ту пропасть, ту бездну, которая отделяет меня от бывших товарищей.

Я склоняю повинную голову перед судом и говорю: Каково бы ни было ваше решение и, как бы суров ни был приговор—я его принимаю как заслуженный.

*

Я хочу заверить пролетарский суд, говорит подсудимый Фриц Давид, что я проклинаю Троцкого. Я проклинаю этого человека, который погубил мою жизнь и толкнул меня на тяжкое преступление.

*

В семь часов вечера суд удаляется в совещательную комнату. (ТАСС).

МЫ ТРЕБУЕМ ДО КОНЦА РАСПУТАТЬ КЛУБОК ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПАРТИИ, ПРОТИВ НАРОДА НАШЕЙ СТРАНЫ

НА МИТИНГАХ И СОБРАНИЯХ ПРЕДПРИЯТИЙ

ЛЕНИНГРАД. 22. В обеденный перерыв во всех цехах завода «Электросила» имени Кирова обсуждались новые материалы процесса троцкистско-зиновьевской шайки.

В принятом на цеховых собраниях обращении к трудящимся Советского Союза электросиловцы заявляют:

— Изверги и бандиты пытались поднять свои кровавые лапы на верных соратников великого Сталина, лучших людей народа — Ворошилова, Кагановича, Постышева, Орджоникидзе, Косиора, Жданова. Нет снисхождения бандитам, нет им пощады! Мы требуем от Верховного суда сурового приговора участникам троцкистско-зиновьевской банды. Смерть убийцам, смерть кровожадным фашистам — такова единодушная наша воля, воля всего народа.

Мы требуем до конца распутать клубок преступлений против нашей партии, нашей страны, до конца проверять и выяснить причастность к чудовищному террористическому заговору Сокольникова, Серебрякова, Радека и вожаков правых уклонистов — Томского, Рыкова, Бухарина. Раз навсегда покончим со всякой нечистью. Положим конец посягательствам на счастье нашей родины, на любимых наших вождей. Будем зорко следить за каждым происком врага. Вместе с нашими славными чекистами будем все неустанно нести почетно-революционную вахту. Встанем все от мала до велика непроницаемой для врагов живой стеной вокруг нашего Сталина, его славных соратников. (ТАСС).

МОСКВА. 22. Вчера состоялось собрание архитекторов столицы. С гигантских новостроек Москвы, из мастерских, где рождаются проекты величественных зданий наших социалистических городов, пришли взволнованные люди, чтобы дать волю накипевшему чувству. В строгом, украшенном колоннами зале никогда не было такого бурного, кипучего собрания. После вступительного слова К. Алабяна один за другим выступали архитекторы Иофан, Кожин, Власов, профессора: Фридман, Колли, Милонов и другие. На минуту зал застывает в скорбном молчании: архитекторы столицы почтили вставанием светлую память пламенного трибуна Сергея Мироновича Кирова, погибшего от руки троцкистско-зиновьевских террористов.

Над злодеями, которые сейчас сидят в зале суда, приговор народа уже вынесен, говорили московские архитекторы. Но с контрреволюционной троцкистско - зиновьевской бандой были связаны другие обманщики партии и народа. Их имена всплыли во время судебного следствия.

Это — Сокольников, Серебряков, Томский, Радек, Бухарин и другие. Советский суд до конца распутает весь этот преступный узел!

Единодушно с огромным под'емом архитекторы приняли резолюцию, в которой говорится: «Подлый враг, метя в Сталина, поднимал свою кровавую руку на весь наш народ, на всех нас. Против светлого мира творчества послал своих презренных посланцев мира мрака и фашистского застенка.

Крепкой непроницаемой стеной сплотимся вокруг партии большевиков, вокруг Сталина, будем бдительны к врагам революции, какую бы маску они ни надевали!»

Под нескончаемые аплодисменты, собрание послало письмо товарищу Сталину, всем членам Политбюро, а также приветственную телеграмму славным работникам Наркомвнудела, распутавшим нити гнусного заговора. (ТАСС).

МИНСК. 22. Чувством негодования и глубокого отвращения к грязной своре убийц охвачены все трудящиеся Белоруссии. Рабочие и колхозники, обсуждая материалы процесса, с непередаваемым возмущением говорят об этих омерзительных подонках человеческого общества, действовавших по прямому указу иуды Троцкого, и требуют физического уничтожения всей шайки бандитов. Работницы минской фабрики «Коммунарка» послали письмо товарищу Сталину. В нем говорится:

«Вам пишут это письмо сотни матерей, которые на себе испытывают Вашу постоянную заботу, Ваше внимание к живому человеку. И не даром наши дети, начиная говорить, первым словом, произносят Ваше имя. В дни, когда советский суд разбирает дело презренных убийц, мы клянемся Вам, дорогой товарищ Сталин, что еще теснее сплотимся вокруг партии, которую Вы ведете от победы к победе, еще выше поднимем свою бдительность, еще выше поднимем знамя стахановского движения». (ТАСС).

Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета http://vital.lib.tsu.ru

ПРИГОВОР

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Военная коллегия Верховного суда СССР

В СОСТАВЕ:

председательствующего — председателя Военной коллегии Верховного суда СССР, армвоенюриста тов. Ульрих В. В.,

членов: — заместителей председателя Военной коллегии Верховного суда Союза ССР корвоенюриста тов. Матулевич И. О. и диввоенюриста тов. Никитченко И. Т.,

при секретаре — военном юристе первого ранга тов. Костюшко, с участием государственного обвинителя, прокурора Союза ССР тов. Вышинского А. Я.,—

в открытом судебном заседании в городе Москве 19—24 августа 1936 года рассмотрела дело по обвинению:

1. Зиновьева, Григория Евсеевича, 1883 года рождения, служащего, осужденного 16 января 1935 года по делу «московского центра» зиновьевцев по ст. ст. 17 и 58—8 УК РСФСР к тюремному заключению на десять лет;

2. Каменева, Льва Борисовича, 1883 года рождения, служащего, осужденного 16 января 1935 года по делу «московского центра» зиновьевцев по ст. ст. 17 и 58—8 УК РСФСР к тюремному заключению на пять лет и вторично осужденного 27 июля 1935 года по ст. ст. 17 и 58—8 УК РСФСР к тюремному заключению на десять лет;

3. Евдокимова, Григория Еремеевича, 1884 года рождения, служащего, осужденного 16 января 1935 года по делу «московского центра» зиновьевцев по ст. ст. 17 и 58—8 УК РСФСР к тюремному заключению на восемь лет;

4. Бакаева, Ивана Петровича, 1887 года рождения, служащего, осужденного 16 января 1935 года по делу «московского центра» зиновьевцев по ст. ст. 17 и 58—8 УК РСФСР к тюремному заключению на восемь лет;

5. Мрачковского, Сергея Витальевича, 1883 года рождения, служащего;

6. Тер-Ваганяна, Вагаршака Арутюновича, 1893 года рождения, служащего;

7. Смирнова, Ивана Никитича, 1880 года рождения, служащего — всех семерых в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58 — 8 и 58—11 УК РСФСР;

8. Дрейцера, Ефима Александровича, 1894 года рождения, служащего;

9. Рейнгольда, Исаака Исаевича, 1897 года рождения, служащего;

10. Пикеля, Ричарда Витольдовича, 1896 года рождения, служащего;

11. Гольцмана, Эдуарда Соломоновича, 1882 года рождения, служащего;

12. Фрица Давида, он же Круглянский Илья— Давид Израилевич, 1897 года рождения, служащего;

13. Ольберга, Валентина Павловича, 1907 года рождения, служащего;

14. Бермана - Юрина, Конона Борисовича, он же Александр Фомич, 1901 года рождения, служащего;

15. Лурье, Моисея Ильича, он же Эмиль Александр, 1897 года рождения, служащего;

16. Лурье, Натана Лазаревича, 1901 года рождения, служащего — всех в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 19, 58—8 и 58 — 11 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено:

Осенью 1932 года, по директиве Л. Троцкого, полученной руководителем троцкистского подполья в СССР И. Н. Смирновым, произошло об'единение троцкистских и зиновьевских подпольных контрреволюционных групп, организовавших «об'единеный центр» в составе: Зиновьева, Каменева, Евдокимова и Бакаева (от зиновьевцев) и Смирнова, Тер-Ваганяна и Мрачковского (от троцкистов).

Об'единение этих контрреволюционных групп было достигнуто на основе применения индивидуального террора в отношении руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Троцкисты и зиновьевцы, по прямым указаниям Троцкого, полученным «об'единенным центром» через подсудимых Смирнова, Гольцмана и Дрейцера, в этот период времени (1932—1936 годы) сосредоточили всю свою враждебную деятельность против советского правительства и ВКП(б) на организации террора в отношении их руководителей.

Судом установлено, что «об'единенным центром», по прямым указаниям Л. Троцкого и Зиновьева, было организовано и осуществлено первого декабря 1934 года через подпольную террористическую ленинградскую группу зиновьевцев Николаева — Котолынова злодейское убийство члена президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР и члена ЦК ВКП(б) тов. Сергея Мироновича Кирова.

Не ограничиваясь убийством тов. Кирова, троцкистско - зиновьевский центр подготовил ряд террористических актов против товарищей Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича Л. М., Орджоникидзе, Коссиора и Постышева.

Материалами судебного следствия и признаниями подсудимых Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Бакаева, Мрачковского и Дрейцера установлено, что Л. Троцкий из-за границы и Зиновьев внутри страны усиленно форсировали подготовку убийства тов. С. М. Кирова. В целях форсирования убийства тов. С. М. Кирова в июне 1934 года Каменев, по поручению об'единенного троцкистско - зиновьевского центра, ездил в Ленинград, где вел переговоры об организации этого террористического акта против тов. Кирова с руководителем одной из ленинградских террористических групп — Яковлевым, дело о котором выделено в особое производство.

Судом также установлено, что по поручению «об'единенного центра» подсудимый Бакаев в ноябре 1934 года также специально выезжал в Ленинград для проверки подготовленности ленинградской террористической группы Николаева — Котолынова к совершению убийства тов. Кирова. На конспиративном собрании членов этой ленинградской террористической группы Бакаев заслушал доклад убийцы тов. Кирова—Леонида Николаева и от имени об'единенного троцкистско-зиновьевского центра дал ему и его сообщникам ряд практических указаний по организации убийства тов. С. М. Кирова. В соответствии с этими указаниями Л. Николаев и его сообщники и осуществили первого декабря 1934 года злодейское убийство тов. С. М. Кирова.

Судом также установлено, что в 1934 году подсудимые Бакаев, Рейнгольд и Дрейцер, в соответствии с решениями «об'единенного центра», пытались дважды совершить покушение на товарища Сталина.

В целях наиболее успешного осуществления намеченных «об'единенным центром» террористических актов им был организован в 1933 году в Москве т. н. «московский террористический центр» в составе подсудимых Рейнгольда, Пикеля и Дрейцера, под непосредственным руководством члена «об'единенного центра» подсудимого Бакаева.

«Об'единенным центром» было поручено подсудимому Бакаеву практически подготовить осуществление убийства товарищей Сталина и Кирова, а члену «московского террористического центра» подсудимому Дрейцеру была поручена организация террористического акта против тов. Ворошилова.

Не ограничиваясь организацией под непосредственным руководством «об'единенного центра» ряда террористических актов против руководителей советского государства и ВКП(б), Л. Троцкий в течение 1932—1936 годов систематически в тех же целях перебрасывал из-за границы в СССР ряд террористов.

В ноябре 1932 года Л. Троцким были переброшены в СССР Берман - Юрин и Фриц Давид, причем перед от'ездом они были лично проинструктированы Л. Троцким по организации убийства товарища Сталина.

В том же 1932 году Л. Троцким был переброшен из Берлина в Москву террорист Натан Лурье. Совместно с проживавшим тогда в Москве, под видом иностранного специалиста, агентом гестапо и доверенным лицом Гимлера (нынешнего руководителя гестапо) Францем Вайцем Натан Лурье подготовлял покушение на убийство товарищей Сталина, Ворошилова, Кагановича и Орджоникидзе.

Зимой 1932—1933 года, после от'езда Франца Вайца из Москвы, Натан Лурье со своей террористической группой продолжал подготовку этих террористических актов совместно с прибывшим в марте 1933 года в Москву из Берлина подсудимым Моисеем Лурье, также получившим от Троцкого задание форсировать террористические акты против руководителей советской власти и ВКП(б).

В 1934 году, находясь на Челябстрое, Натан Лурье пытался произвести покушение на жизнь товарищей Кагановича и Орджоникидзе. Наконец, тот же Натан Лурье первого мая 1936 года, по заданию и предварительному согласованию с Моисеем Лурье, пытался произвести во время первомайской демонстрации в Ленинграде покушение на тов. Жданова.

Летом 1935 года Л. Троцким через своего сына Л. Седова был переброшен из Германии в СССР террорист В. Ольберг, воспользовавшийся фиктивным паспортом подданного республики Гондурас. Этот паспорт В. Ольберг приобрел при помощи германской тайной полиции гестапо, получив предварительное согласие от Л. Троцкого через его сына Седова воспользоваться содействием в этом деле германской тайной полиции.

В. Ольберг по прибытии в СССР связался с контрреволюционной троцкистской террористической группой в городе Горьком и подготовил ряд террористов, которые должны были первого мая 1936 года совершить в Москве на Красной площади террористический акт против руководителей советского правительства и ВКП(б).

Судебным следствием также установлено, что троцкистско - зиновьевский террористический центр одновременно с подготовкой террористических актов против товарищей Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича и Орджоникидзе подготовлял террористические акты против товарищей Коссиора и Постышева через украинскую террористическую группу, действовавшую под руководством троцкиста Мухина, дело о котором выделено в особое производство.

Таким образом устанавливается виновность:

1) Зиновьева Г. Е.
2) Каменева Л. Б.
3) Евдокимова Г. Е.
4) Бакаева И. П.
5) Мрачковского С. В.
6) Тер-Ваганяна А. А.
7) Смирнова И. Н.,

в том, что они:

а) Организовали об'единенный троцкистско - зиновьевский террористический центр для совершения убийств руководителей советского правительства и ВКП(б).

б) Подготовили и осуществили первого декабря 1934 года через ленинградскую подпольную террористическую группу Николаева — Котолынова и других, осужденных 29 декабря 1934 года Военной коллегией Верховного суда Союза ССР, злодейское убийство тов. С. М. Кирова.

в) Организовали ряд террористических групп, подготовлявших убийство товарищей Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Орджоникидзе, Коссиора и Постышева,—

т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58—8 и 58—11 уголовного кодекса РСФСР.

8) Дрейцера Е. А.
9) Рейнгольда И. И.
10) Пикеля Р. В.
11) Гольцмана Э. С.
12) Фриц Давида (Круглянского Ильи-Давида Израилевича).
13) Ольберга В. П.
14) Бермана-Юрина К. Е.
15) Лурье М. И. (Эмиля Александра)
16) Лурье Н. Л.,

в том, что, будучи членами подпольной контрреволюционной террористической троцкистско -зиновьевской организации, являлись активными участниками подготовки убийства руководителей партии и правительства товарищей Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Орджоникидзе, Коссиора и Постышева,—

т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 19, 58 — 8 и 58—11 Уголовного кодекса РСФСР.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 319 и 320 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР, Военная коллегия Верховного суда Союза ССР

приговорила:

1) Зиновьева Григория Евсеевича,
2) Каменева Льва Борисовича,
3) Евдокимова Григория Еремеевича,
4) Бакаева Ивана Петровича,
5) Мрачковского Сергея Витальевича,
6) Тер-Ваганяна Вагаршака Арутюновича,
7) Смирнова Ивана Никитича,
8) Дрейцера Ефима Александровича,
9) Рейнгольда Исаака Исаевича,
10) Пикеля Ричарда Витольдовича,
11) Гольцмана Эдуарда Соломоновича,
12) Фрица Давида (Круглянского Илью-Давида Израилевича),
13) Ольберга Валентина Павловича,
14) Бермана - Юрина Конона Борисовича,
15) Лурье Моисея Ильича — Эмиля Александра.
16) Лурье Натана Лазаревича — всех к высшей мере наказания — расстрелу, с конфискацией всего, лично им принадлежащего имущества.

Находящийся в настоящее время за границей Троцкий Лев Давыдович и его сын Седов Лев Львович, изобличенные показаниями подсудимых Смирнова И. Н., Гольцмана Э. С., Дрейцера, В. Ольберга, Фрица Давида (Круглянского И. И.), Бермана - Юрина и материалами настоящего дела в непосредственной подготовке и личном руководстве организацией в СССР террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского государства, в случае их обнаружения на территории Союза ССР подлежат немедленному аресту и преданию суду Военной коллегии Верховного суда Союза ССР.

Председательствующий — председатель Военной коллегии Верховного суда Союза ССР, армвоенюрист В. УЛЬРИХ.

Члены—заместители председателя Военной коллегии Верховного суда Союза ССР: Корвоенюрист И. МАТУЛЕВИЧ.

Диввоенюрист И. НИКИТЧЕНКО.

К СОБЫТИЯМ В ИСПАНИИ

ПРЕМЬЕР ХЕРАЛЬ О ПОЛОЖЕНИИ НА ФРОНТАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

ЛОНДОН. 22. По сведениям из Испании, правительственные части не только удерживают позиции у Ируна, но и взяли в свои руки инициативу. Правительственная артиллерия успешно бомбардирует занимаемые мятежниками леса за Ируном и дорогу в Сан-Себастиан. Занимаемые мятежниками леса в огне.

ПАРИЖ. 22. По сообщению испанских мятежников, их штаб перенесен из Бургоса в г. Вальядолид.

ПАРИЖ. 22. Передают из г. Хендея, что дипломатические миссии, находящиеся сейчас временно в г. Хендее, намерены вскоре возвратиться в Мадрид.

ПАРИЖ. 22. По сообщению «Юманите», после 16 августа в порты Тирренского моря вышел ряд испанских торговых судов, посланных испанскими мятежниками за оружием. Эти суда, прикрывающиеся флагом итальянского торгового флота, теперь нагружены оружием. Погружено также 35 самолетов. Оружие и снаряжение упакованы в ящики для «с'естных припасов».

Обращает на себя внимание, что употребляемые мятежниками в Эстремадуре пулеметы принадлежат к типу, применявшемуся в прежней германской армии.

ПАРИЖ. 22. «Юманите» сообщает, что отдельные французские чиновники, в частности префект департамента Нижней Пиренеи, помогают испанским мятежникам. Газета разоблачает при этом также генерал-губернатора французского Марокко и его ближайших сотрудников. Эмиссар испанских мятежников прибыл из Тетуана с письмом к высшим французским офицерам. Он имел беседу с вождями туземцев, убеждая их помочь вербовке добровольцев для мятежников.

ЛОНДОН. 22. Председатель испанского совета министров Хираль в беседе с корреспондентом «Дейли телеграф» заявил, что нет необходимости предпринимать какие-либо действия по поводу инцидента с германским пароходом «Камерун». По словам премьера, пароход, который направлялся в Кадикс, был задержан в испанских водах и на нем было обнаружена нефть. Импорт нефти запрещен, и германскому судну было предложено вернуться. На вопрос, сколько времени еще продлиться гражданская война, премьер ответил, что не может сказать, но что он ожидает решительных событий в течение ближайших двух или трех недель. Однако партизанская война, по словам премьера, возможно, будет продолжаться в течение многих месяцев. (ТАСС).

ВОССТАНИЕ В ТЫЛУ МЯТЕЖНИКОВ

ВЕНА. Агентство «Юнайтед пресс» сообщает о растущем среди раффских племен испанского Марокко в тылу у мятежников движений в пользу об'явления независимости Марокко. В различных местах Марокко туземные части, присоединившиеся было к руководимым генералом Франко мятежникам, развертывают теперь борьбу против них. (ТАСС).

ФАШИСТСКИЙ ТЕРРОР В ПРОВИНЦИЯХ, ЗАНЯТЫХ МЯТЕЖНИКАМИ

МАДРИД. Как сообщает барселонская газета «Солидаридад обрера», фашистскими мятежниками в Кордове за время хозяйничанья в городе было расстреляно более тысячи рабочих. Фашистские палачи заставляли арестованных рабочих возводить укрепления вокруг города, но окончании же этих работ всех рабочих перестреляли.

Мадридская газета «Информасионес» (после мятежа эта реакционная газета была реквизирована и передана социалистам) сообщает, что в г. Монторо (провинция Кордова) мятежники, захватив этот город, грабили население, насиловали женщин. Мятежники расстреливали граждан лишь на том основании, что они, дескать не члены католико-фашистских организаций. По словам газеты расстреляно было также несколько сумасшедших. В ряде случаев мятежники обливали рабочих керосином и сжигали.

По сообщению барселонских газет, видный деятель партии народного фронта «каталонской левой» («Эскерры»), депутат парламента Суньоль, издатель барселонской газеты, имея при себе пятьдесят тысяч пезет, выехал с поручением на фронт в район Гуадаррамы, но шофер ночью сбился с пути, машина очутилась в зоне, занятой мятежниками. Суньоль был задержан и тотчас же расстрелян. (ТАСС).

ЗАДЕРЖАНИЕ СОВЕТСКОГО ПАРОХОДА В ПОРТУ МАКО

ТОКИО. 22. Шестнадцатого августа в порту «Мако», на Пескадорских островах, японскими военно-морскими властями задержан советский грузовой пароход «Терек» в 3500 тонн, шедший из Николаева во Владивосток с грузом пшеницы, зашедший в порт Мако вследствие порчи машины. Задержанный пароход японскими военно-морскими властями был отведен в порт Такао, на Формозе. Как сообщило японское министерство иностранных дел полпредству СССР в Токио, «Терек» задержан по обвинению в заходе в закрытый порт. В связи с задержанием «Терека» полпредство обратилось с нотой в министерство иностранных дел, в которой требует освобождения задержанного советского парохода, в виду того, что Мако не числится в списке закрытых портов в Японии (ТАСС).

НАПАДЕНИЯ АБИССИНЦЕВ НА ИТАЛЬЯНСКИЕ ГАРНИЗОНЫ

ЛОНДОН. 22. Газета «Стар» сообщает, что по сведениям из Джибути (французское Сомали), абиссинцы все время нападают на итальянские гарнизоны, расположенные в разных частях страны. Гарнизоны с большим трудом поддерживают связь друг с другом. Через Джибути провозят много итальянцев, раненых во время столкновения с абиссинцами. (ТАСС).

АНГЛИЙСКАЯ ПЕЧАТЬ ОБ АНТИСОВЕТСКОЙ КАМПАНИИ В ГЕРМАНИИ

ЛОНДОН. 23. Все газеты отмечают резкую антисоветскую кампанию, которая ведется германской печатью. Большинство берлинских корреспондентов лондонской печати связывает эту антисоветскую кампанию с событиями в Испании. Берлинский корреспондент газеты «Ньюс кроникл» пишет, что антисоветская кампания германских фашистов была предпринята по приказу министра пропаганды Геббельса. По словам корреспондента, германские журналисты пишут злобные статьи против СССР. Все газеты снабжены «фактами и цифрами» относительно «военных приготовлений Советского Союза на суше и на море, и в воздухе». Все эти «факты», — пишет корреспондент, — подобраны с помощью бюро Розенберга. Обсуждая цели кампании фашистской печати, корреспондент спрашивает, предпринимается ли эта кампания просто для того, чтобы настроить германское население против СССР, или она рассчитана на то, чтобы подготовить путь для германского военного вмешательства в испанские дела. (ТАСС).

ПРИЕМ В ПОЛПРЕДСТВЕ СОЮЗА ССР В ТОКИО

ТОКИО. 22. Полпред СССР т. Юренев вчера устроил завтрак в честь японского посла в СССР г. Ота. Помимо г. Ота, на завтраке присутствовали: заместитель японского министра иностранных дел Хорицуи, видные сотрудники министерства Хидака, Миякава и другие, а также руководящие сотрудники полпредства. Тов. Юренев и г. Ота обменялись краткими речами. Тов. Юренев отметил, что советское правительство, а также и он высоко ценят деятельность и сотрудничество г. Ота, много сделавшего для улучшения отношений между СССР и Японией. Тов. Юренев выразил уверенность, что деятельность г. Ота даст свои положительные результаты, тем более, что между СССР и Японией нет никаких вопросов, которые не могли бы быть разрешены мирным дружественным путем.

Г. Ота в ответном слове заявил, что возвращение его в Японию связано в известной степени с его «стремлением способствовать улучшению советско-японских отношений, ибо, находясь в Японии, он приложит усилия к ознакомлению Японии с действительным положением в Советском Союзе, с целью обеспечения большего и лучшего понимания СССР Японией».

В заключение г. Ота заявил, что «возможно, что он не вернется в Москву, но все же будет продолжать работу за улучшение отношений между Советским Союзом и Японией и за сотрудничество между этими странами». (ТАСС).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ШАХМАТНЫЙ ТУРНИР

Итоги 10 тура

ЛОНДОН. 22. На международном шахматном турнире в Ноттингэме Ржешевский, не продолжая отложенную партию с девятого тура, сдался Капабланке. Александер выиграл у Тартаковера, Алехин у Винтера, Ласкер у Томаса. Результаты девятого тура: Эйве, Ботвинник и Файн по шесть с половиной очков, Ржешевский — шесть, Капабланка и Флор—по пяти с половиной, Ласкер—пять, Алехин, Видмар, Боголюбов—по четыре с половиной, Тартаковер— четыре, Тейлор— три, Томас— два с половиной, Александер—два, Винтер—полтора. (ТАСС).

Лимонная кислота из махорки

НОВОСИБИРСК. 23. Совещание представителей Крайплана и Наркомпищепрома, созванное по инициативе отдела табаководства Крайзу, высказалось за организацию выработки из сибирской махорки лимонной и яблочной кислот, а также никотина. На первое время намечено строительство специальных цехов при бийской и томской махорочных фабриках. В дальнейшем предполагается постройка специального завода по выработке из махорки лимонной, яблочной кислот и никотина в Барнауле. Анализами научных учреждений установлено содержание лимонной кислоты в махорке, выращенной в колхозах края, до 13 процентов. В связи с этим посев махорки в будущем году намечено удвоить. (ЗапсибТАСС).

ЗАГОТОВКА ОВОЩЕЙ

В текущем году Союзплодоовощь намечает по плану заготовить в порядке заключенных договоров с колхозами Томского района картофеля 3.100 тонн, капусты 1040, луку 85, помидор 3-х разных корнеплодов (морковь, свекла и др.) 270 тонн.

Для этой цели с рядом сельсоветов заключены договора по доставке в первую очередь огурцов. Но отдельные сельсоветы медлят с выполнением договоров, например, Коларовскому сельсовету по плану нужно сдать огурца 334 центнера, выполнено на 20 августа всего лишь 42 центнера. Калтайский из 87,9 центнеров выполнил 39,5 центнера. Богашевский—из 52 сдал 14 центнеров. Лучановский—из 14,5, сдал 6,7 центнеров.

Особенно необходимо отметить Воронинский сельсовет, которому по плану нужно сдать 43 центнера, сдано всего 1,3 центнера.

Для хранения овощей Союзплодоовощь имеет четыре овощехранилища, расчитанных на 1600 тонн.

Кроме того, дополнительно на-днях будет отремонтировано еще одно овощехранилище на 400 тонн. Таким образом помещением для хранения заготовленных овощей Союзплодоовощь обеспечен полностью.

Наряду с этим ведется заготовка ягод и грибов.

На 20 августа заготовлено ягод разных 61 тонна. Всего по плану нужно заготовить ягод 140 тонн, грибов для засолки 20 и сушеных 1 тонна.

УНИВЕРСИТЕТ ПЕРЕД НАЧАЛОМ УЧЕБНОГО ГОДА

Уже итоги весенней зачетной сессии в университете показали, что хотя большинство студентов и усваивает програмный материал, но в то же время многие не умеют еще самостоятельно прилагать полученные теоретические знания к решению практических лабораторных задач, не имеют достаточных навыков критического, научного анализа.

Причина этого заключалась в недостатках самой организации учебного процесса, связанных с остатками бригадно - лабораторного метода, в чрезмерной многопредметности учебных планов, дробности и множественности специальностей, в недостаточном, а иногда и прямо плохом оборудовании лабораторий, кабинетов и т.д.

Постановление Совнаркома и ЦК ВКП(б), «О работе высших учебных заведений и руководстве высшей школой» вскрыло до конца все недостатки в работе технических вузов и университетов, ставит перед ними ряд серьезнейших задач как в области организации учебной работы, так и в области руководства.

Как же реализованы указания партии и правительства при подготовке к новому учебному году?

Университет почти полностью разработал новую учебную документацию. Пересмотрены все учебные планы. Ликвидирована многопредметность, об'единены смежные, чрезмерно дробные курсы. Теперь в учебном году будет прорабатываться не больше 10—12 дисциплин.

По новым учебным планам студенты будут имет нагрузку в соответствии с постановлением Совнаркома и ЦК ВКП(б): на первом и втором курсе 30 часов в шестидневку, на третьем и четвертом—24, на пятом—18.

Декадные графики составлены полностью.

Учебная нагрузка преподавателей распределена равномерно в течение всего учебного года.

Это дает полную возможность строго придерживаться стабильного расписания. Неправильная практика постоянных изменений в расписании, которая имела место в университете в прошлом году, ни в каком случае не должна быть допущена в текущем учебном году.

Занятия на первом курсе начнутся 1 сентября, на остальных—1 октября. Расписание составлено еще только для первого курса физико-математического и химического факультетов. Для первых курсов биологического и геолого-почвенно-географического факультетов к составлению расписаний приступлено только на-днях. Такую задержку никак нельзя оправдать, тем более, что учебные планы на этих факультетах были пересмотрены своевременно.

В университете сейчас 38 профессоров и 78 доцентов. Ликвидация групповых занятий позволила уменьшить, по сравнению с прошлым годом, учебную нагрузку научных работников. В 1936—1937 учебном году установлено в среднем для профессора—450 часов в год (включая консультационные часы и экзамены), для доцента— 500, для ассистента —600 часов. При таких условиях каждый научный работник имеет возможность и с большим успехом вести научно-исследовательскую работу.

Новый директор университета профессор Токин будет заведывать кафедрой механического развития (по биологическому факультету). Для работы в университете приглашены: проф. Дуброва для заведывания кафедрой экономической географии, проф. Тюлин — для заведывания кафедрой почвоведения СССР. Ведутся переговоры по приглашению профессоров на заведывание кафедрами аналитической и колоидной химии.

Как известно, оборудование большинства лабораторий и кабинетов университета не соответствует современным требованиям. Приборы, аппаратура устарели и нуждаются в значительном пополнении и обновлении. Особенно плохо оборудованы лаборатории аналитической химии, технической химии и физико-химии.

Для пополнения оборудования химических лабораторий университета за последнее время было отпущено 30.000 рублей, но нужное их использование затягивается. Госкультснаб плохо выполняет свой договор с университетом. Посуда, аппаратура присылаются часто не того размера и типа, какие заказаны. Цена прейскуранта повышается иногда в два раза. Например, было выписано 100 эксикаторов, цена которых по прейскуранту 45 рублей штука. Но Культснаб представил счет по 80 рублей за штуку.

Главный виновник здесь, конечно, Госкультснаб, но и дирекция университета не проявила достаточной инициативы и настойчивости, чтобы заставить своего поставщика выполнять договор. Поэтому кредит в 30000 рублей еще полностью не реализован, а полученное оборудование в значительной части не соответствует требованиям лабораторий.

Некоторые лаборатории не только не приведены в порядок, но в них даже не закончен еще ремонт. Например, в лабораториях неорганической химии проводится большой ремонт (меж'этажное перекрытие). Здесь еще не закончен ремонт по штукатурке, не поставлена новая плита и т. д. Пом. директора Шильников заверял, что ремонт этих лабораторий будет закончен 10 августа, но 10 августа давно прошло, и теперь уже тов. Шильников говорит о новом сроке.

Правда, ремонт аудиторий закончен, остались только небольшие неполадки, но сделано далеко не все то, что требуется для приведения помещений в полный культурный вид.

Учебная часть университета проявила хорошую инициативу, решила радиофицировать 4 аудитории. Но пока это новое начинание так и осталось только на бумаге. В индустриальном институте устанавливаются звуковые киноаппараты в двух аудиториях. В университете об этом даже никто не ставит вопроса, хотя всем прекрасно известно, какое огромное значение имеет киноустановка для демонстрационной части лекций. Да до того ли тут, когда ни в одной аудитории нет даже приспособлений для записи лекций.

Все это говорит о том, что еще далеко не все сделано, что некоторые работы проводятся нерадиво и что тов. Шильников не мог обеспечить своевременного и полного ремонта зданий университета и их оборудования.

В заключение еще об одном вопросе, о защите дипломных работ. Скоро начинается учебный год, а дипломники и сих пор точно не знают, будут ли они защищать дипломные работы или вместо них придется держать государственные экзамены. Здесь никакой ясности нет. А время не ждет. И дипломники справедливо возмущаются.

К. Черунович.

Врид. отв. редактора А. ГРЕЧУХИН.

Адрес редакции: г. Томск, Советская ул., № 3. Телефоны отв. редактор —756. вузовский отдел—470, секретарь редакции—574, партийный отдел — 994, производственный отдел—518, общий отдел—754, прием об'явлений—10-12. Уполн. Крайлита № 835. Тираж 9250 экз.